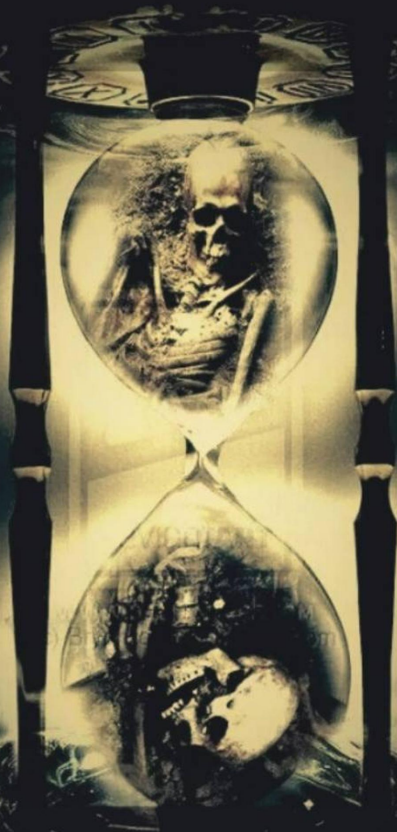

МАКС МАКСИМОВ

**КОШМАРЫ ВНУТРИ
ВРЕМЕНИ**

Макс Максимов

Кошмары внутри времени

<https://litres.ru/74673683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Время за пределами тела писателя Валерия Брюсова замедлилось во много раз. В этом искажённом статичном мире кошмаров обитает нечто злое. Сможет ли Брюсов пересечь застывшую Москву, наполненную невыносимым ужасом, и спасти свою семью? Выжить в проклятом времени практически невозможно.

Кошмары внутри времени

1. Аномалия

Он жив лишь потому, что в их желудках сейчас нет места - там бурлит смесь из пережеванных и спрессованных людских тел вместе с одеждой и обувью. Хищники отслеживают его неуклюжие движения. Вот он, прямо перед ними - ничего не подозревающий Валерий Брюсов, тридцатипятилетний писатель ужасов и научный сотрудник астрофизической обсерватории.

Находясь на тротуаре Рощинского проезда, недалеко от метро Тульская, Валера сделал шаг и ощутил удар воздухом по лицу, словно он высунулся из окна автомобиля, мчащегося на огромной скорости. Спустя секунду Брюсов понял, что удар пришёлся не только по лицу, но и по всему телу. Вдыхать и выдыхать стало заметно сложнее. Валера остановился. Шум вечерней Москвы исчез, а вместо него в сознании звучало противное шипение, напоминающее звук из радиоприемника, потерявшего сигнал. Все вокруг приобрело слегка красноватый оттенок, практически не уловимый глазом. Шокированный Брюсов оглядел улицу и осознал, что мир замер: автомобили стояли на проезжей части друг за другом, а ведь несколько секунд назад они ехали; люди будто окаменели, да так, что некоторые пешеходы застыли с поднятой ногой на середине шага. Брюсов беспокойно вертелся на месте физически ощущая во время поворотов трение о воздух

и вылавливал взглядом неподвижных людей. Страх пронзил его. Валера попытался сделать шаг, но почувствовал сопротивление воздуха, словно невидимая стена толкала его назад. Приложив усилие, отталкиваясь ногами и помогая руками разгребать перед собой плотную атмосферу, Брюсов смог пройти вперед несколько метров, все так же ощущая жжение на лице из-за трения о внезапно уплотнившийся воздух. Он будто шёл в вязкой жидкости. Стопы его заломило так, как если бы он только что спрыгнул с высоты в несколько метров и приземлился бы на ноги. Двигать руками стало тяжелее - во время движения их вес увеличивался, а в момент покоя становился прежним. Пульс Брюсова подскочил раза в два, адреналин выплеснулся в кровь, руки и ноги задрожали.

- Люди! - крикнул он, но звук не распространился по улице. Брюсов даже сам себя не услышал.

- Что со мной происходит?! Я сплю?! Я умер?! Я сошёл с ума?!

Валера нервно сглотнул, глядя вперёд на осеннюю сумеречную улицу.

Он прикоснулся пальцами к лицу и ощутил резкую боль - сначала в скулах, а потом в пальцах. Ему показалось, что в момент касания он ударил сам себя, но руки его двигались слишком медленно: он просто поднёс пальцы к лицу и дотронулся до щёк, но удар при этом был такой силы, что, вероятно, вскоре появятся синяки.

В ужасе он попятился, споткнулся и чуть не упал. Левая

пятка загудела от боли, и тут Брюсов понял, что двигаться надо плавно, чтобы не получать ударов.

- Меня кто-нибудь слышит?! - прокричал он и вновь не услышал сам себя. Отвратительное змеиное шипение улицы заглушало посторонние звуки, если они вообще были.

Брюсов сделал несколько аккуратных шагов, медленно ставя стопы на мокрый асфальт: удары по подошве стали слабее, но всё ещё ощущались. Руки при ходьбе Валера всё так же выставлял перед собой и разгребал ими воздух, будто плыл. Лицо во время движения горело, глаза слезились, поэтому приходилось щуриться. Он наклонил голову, и жжение на лице при движении вперёд ослабло. Оголенные части рук продолжало неприятно пощипывать - он был в серой футболке. Брюсов остановился.

Медленно он прикоснулся левым указательным пальцем к ладони правой руки. При касании - снова удар, и по пальцу, и по ладони.

Осторожно он засунул руку в карман синих джинсов и достал телефон. Валера заметил ещё одну странность: вес телефона увеличивался, когда он двигал рукой со сжатым в ней мобильным устройством.

Отгоняя гнетущие мысли, Брюсов набрал жене в надежде услышать её голос. Валера смотрел в экран на надпись «Босс» - так в шутку у него была записана Ирина... Ирочка, Ирчик, Ирыч, Ириска... Как только он не коверкал её имя в момент заигрывания с ней. Брюсов у Иры был записан как

«Жертва», естественно, тоже в шутку.

Дозвон так и не начался.

- Все застыли... Все. И она. Если, конечно же, всё, что я сейчас вижу, реально... Но боль, которую я ощущаю при контакте с различными поверхностями, очень даже реальна. Если бы это были галлюцинации, я, очевидно, не чувствовал бы боль.

Брюсов медленно убрал телефон в карман.

Страх не отпускал его.

Валера решил провести небольшой эксперимент - он слегка подпрыгнул, но подлетел почти на метр, а, приземлившись, застонал от боли после очередного удара в ноги. Благо, во время касания асфальта он подогнул колени и полностью присел, смягчив падение. С гримасой боли на лице он распрямился.

Задумчиво смотрел на застывшего перед ним прохожего.

- Гравитация тоже изменилась? Я будто на Луне. Но откуда эти удары во время прикосновений или ходьбы?

Он аккуратно сел на асфальт и снова достал телефон. Открыл браузер и вбил фразу: «На Земле остановилось время».

Поисковик выдал ответы, но не сразу, а секунд через тридцать. Пока шла загрузка, Брюсов вертел головой и безуспешно пытался осознать произошедшее с ним чудо. Ответы в браузере были такого содержания:

«Нет, на Земле время не останавливалось и не может остановиться в принципе».

«Время останавливается внутри чёрной дыры».

«Замедление времени (статья)».

Далее должны были идти картинки по теме, но они не загрузились.

Брюсову показалось движение наверху, и он резко вскинул голову. Уставился в тёмное небо. Никого. Страх объял его ещё сильнее.

- Если работает интернет, - рассуждал Валера, разглядывая крыши домов, - то идёт сигнал с вышек, а значит, время не остановилось, а замедлилось. И я не лишился зрения - свет движется и попадает в мои глаза. Но я почти ничего не слышу. Вместо звуков лишь это гадкое шипение. И дышать тяжело. Почему? Потому что атмосфера уплотнилась? То есть я вдыхаю воздух из этой уплотнённой атмосферы; воздух, попадая ко мне в рот, становится нормальным по плотности, далее я выдыхаю так же нормальный по плотности углекислый газ, и он, выходя из моего рта, упирается в уплотнённую атмосферу? Отсюда и тяжесть при дыхании? Похоже, что так...

Брюсов поднялся на ноги, но по привычке оттолкнулся, как обычно отталкивается человек, если хочет резко встать, и по инерции Валеру понесло вперёд, но тут же стена плотного воздуха остановила его. Глаза снова заслезились из-за раздражения, вызванного трением об атмосферу.

- Интернет работает медленнее, но не за счёт того, что скорость света существенно замедлилась вне пределов моего тела, а за счёт замедления работы процессора телефона в этом странном внешнем времени. Внешнее время... Да, так и назыву его.

Валера решил провести ещё один эксперимент - он поднял телефон на уровень глаз (в момент поднятия руки вес телефона, как и самой руки, снова увеличился раза в полтора) и отпустил его. Смартфон остался на месте, неподвижно парил в воздухе.

- Любопытно. Он должен падать, но очень медленно. Эх, мне бы линейку или какую-нибудь шкалу, чтобы засечь время падения, - Валера, снова ушибив пальцы, схватил левирующий телефон и присел, кряхтя от боли. На глаз отмерил сантиметр вверх от асфальта, поднёс в эту точку уголок телефона и отпустил устройство.

- Подождём, - произнёс он беззвучно, - сантиметр-то ты пролетишь за хоть какое-то обозримое время?

Брюсов встал на четвереньки и приблизил лицо к телефону. С виду невозможно было определить движение гаджета, но, по мнению Брюсова, оно точно должно было быть.

Идея Валере пришла не сразу, но всё же пришла: Брюсов подставил ключ от квартиры к висящему телефону, чтобы использовать зубчики на ключе как деления шкалы и попытаться хоть как-то засечь скорость падения.

Спустя двадцать секунд телефон не сдвинулся на ка-

кое-либо видимое человеческим глазом расстояние.

- Но всё же, это ещё не означает, что он не двигается вовсе,
- подумал Валера, аккуратно взял телефон и медленно встал.

Он снова набрал жене. Результат оказался таким же, как и в первый раз – звонок не шел.

Делая усилия, Валера направился к ближайшему оцепевшему прохожему. Брюсов шёл полубоком, выставив левое плечо по ходу движения, чтобы уменьшить сопротивление воздуха. Подав корпус вперёд, двигаясь словно навстречу ураганному ветру, он отталкивался ногами и помогал грести руками. Голова его была наклонена вниз, глаза прищурены. Как только он останавливался, ощущение урагана исчезало, и мгновенно наступал штиль.

С трудом добравшись до мужчины средних лет, застывшего на полушаге, Валера крикнул:

- Вы слышите меня?!

- Звук до него рано или поздно дойдет. Но какой частоты будет звук моего голоса во внешнем времени? Там он воспримется как очень высокий? Как ультразвук?

Валера помахал рукой перед лицом мужчины, поднёс губы к его уху и крикнул:

- Меня слышно?!

- Бесполезно. Надо идти домой.

На Брюсова снова накатил приступ страха: руки затряслись, ком подступил к горлу, отвратительная мысль заползла в его разум: что, если он навсегда останется в этом искажён-

ном ходе времени?

Резко повернувшись и вскинув руки, чтобы начать разгрести ими вязкую воздушную стену, Брюсов ощутил острую боль. Стиснув зубы, он посмотрел вниз и увидел свой разбитый до крови кулак, а точнее - сустав указательного пальца. У прохожего травма была страшнее: лучевая кость предплечья сломалась пополам, и желтоватые концы её торчали наружу сквозь разорванную кожу. Валера понял, что он случайно задел кулаком руку мужчины. Возле открытого перелома зависли в пространстве капли крови. Боль усиливалась, и Брюсов присел, держась за ушибленную кисть.

- Что происходит?! Этого не может быть! Что со мной?! Помогите?! Прошу! Как такое возможно?!

Брюсов кряхтел и корчился. Попробовал медленно разжать кулак. Получилось.

Прохожий стоял неподвижно, с торчащими наружу концами костей, а застывшие в воздухе капли крови не сдвинулись ни на миллиметр.

- Надо идти домой... - тяжело дыша, произнёс Брюсов. - А что дальше? Не знаю. Надо просто идти домой... Ира... Катька, Димка... С ними всё в порядке. Что может случиться? Если все застыли, то ничего плохого и не случится. Они, может, даже и не заметили, что что-то не так, если они продолжают жить там... в своём времени.

Когда Валера встал, то заметил на противоположной стороне улицы девушку с солнцезащитными очками, подня-

тыми высоко на лоб.

По уже отработанной схеме Брюсов развернулся полубоком и принялся переходить дорогу. Как только он сдвинулся с места, вновь начался «ураган».

- Если время за пределами моего тела замедлилось, - рассуждал Валера, обходя неподвижный автомобиль с окаменевшим за рулём водителем, - значит, относительно внешней среды я двигаюсь с огромной скоростью. Отсюда и все эти физические эффекты. При прикосновении рукой к чему-либо я ударяюсь, потому что на самом деле рука моя несётся неимоверно быстро, хотя сам я этого и не воспринимаю. Воздух при ходьбе давит на меня из-за того, что по факту я иду не со скоростью километр в час, а... О господи... Я иду со скоростью сотни километров в час... А может, и тысячи? Нет, если бы моя скорость была тысячи километров в час, я бы просто стёрся об атмосферу. Зажатый в ладони телефон во время движения руки становится тяжелее из-за инерции, и сама рука по этой же причине тоже увеличивает вес, как и всё моё тело. Звук исчез, потому что распространение звуковых волн для меня замедлилось, да и частоты должны стать ультранизкими. Кулаком я ударил по руке этого человека с невероятной скоростью, если измерять скорость относительно его системы отсчёта. Удары в ногу из-за шагов - опять же по причине того, что ноги мои двигаются очень быстро и ударяются об асфальт. Но ничего, я приноровился... Вот так вот, медленно, аккуратно ставя стопу, идти можно, тер-

пимо. Но боюсь, что я так вскоре натру ноги. Когда я слегка прыгнул, я существенно оторвался от Земли, и дело тут не в изменении гравитации планеты - просто мой толчок оказался во много раз сильнее, чем был бы в обычном времени. Нужно быть очень осторожным и ни в коем случае не прикасаться резко к чему-либо.

Брюсов добрался до женщины, медленно стянул очки с её головы и надел их на себя, чтобы устранить воздействие ветра на глаза.

- Но телефон, когда я его отпускал, практически не падал. По крайней мере, я не мог засечь его движение. При обычном ходе времени телефон бы упал с высоты один сантиметр за... пусть будет за одну десятую секунды, точность тут не нужна. Если бы время замедлилось в десять раз, то телефон бы упал с сантиметровой высоты за время, большее в десять раз, чем одна десятая секунды, то есть за секунду. Если бы время замедлилось в сто раз, то телефон падал бы с высоты сантиметра уже десять секунд; если в тысячу раз - то сто секунд. Но он за двадцать секунд вообще не сдвинулся, как мне показалось. Или я плохо смотрел? Глаза меня могли и подвести. Ну хорошо, допустим я все верно оценил. Тогда я должен передвигаться быстрее тысячи километров в час. Но как это возможно? Я бы уже давно стерся об атмосферу и умер бы мучительной смертью. Если я двигаю рукой со скоростью метр в секунду, но во внешнем времени относительно окружающей среды эта скорость в тысячи раз выше,

то есть равна тысячам метров в секунду, то прикосновение на такой скорости пальцем к чему-либо мгновенно бы разорвало на куски мой палец... руку, ногу... любые части тела, которыми я совершу касание. Это невозможно. Я не понимаю. Получается, есть что-то, что частично поглощает энергию трения или удара?

Брюсов прикинул, сколько ему идти пешком домой: до Севастопольского проспекта около километра, и далее по самому проспекту километров десять-двенадцать.

Кулак Валеры начал опухать, но сжимать и разжимать пальцы он мог, хотя это было болезненно. Выставив руки перед собой, наклонившись вперёд и развернувшись, он направился в сторону Севастопольского. Резкий удар ветра в этот раз оказался не таким мучительным - всё благодаря очкам.

- Доберусь я до дома, а дальше что? - думал Валера, плавно переступая и гребя руками. - А какие у меня ещё варианты? Если это конец света, то я должен быть с женой и детьми.

Из-за катастрофических условий скорость Брюсова не превышала километра в час и с каждой минутой падала, потому что продираться через эту болотную вязкость было невыносимо. Через десять минут непрерывного движения мышцы Валеры наполнились молочной кислотой, как после интенсивной физической тренировки в спортзале или длительного плавания, и он понял, что сил грести руками и толкать своё тело ногами не осталось. Появилась отдышка. Он сел на асфальт, пройдя метров двести. Сердце колотилось.

Брюсов не был физически тренированным человеком, хотя вёл здоровый образ жизни. Вес его составлял восемьдесят килограммов при росте метр семьдесят пять.

- Как же я пройду эти двенадцать километров? - беззвучно произнёс Валера, глубоко дыша. Стопы гудели от множества ударов об асфальт. Как бы аккуратно он ни ставил ноги, всё равно спустя сотни шагов боль была ощутимая.

- План такой, - продолжал рассуждать Брюсов, - прохожу метров сто-сто пятьдесят и сажусь на отдых. Ноги вроде бы отпускает. Сейчас посижу ещё пару минут да продолжу путь.

В этот момент в ушах у Валеры зазвенело, но он не придал этому особого значения, хотя и отметил это как новую странность.

Брюсов смотрел на уходящую в сторону Севастопольского проспекта улицу. Среди застывших людей и машин периферическим зрением он заметил движение. Слева, в переулке что-то промелькнуло между котельной и зданием, напоминающим офисное. Он резко кинул взгляд на неопознанный объект и даже смог наблюдать его несколько секунд, пока это нечто, внешне ни на что не похожее из того, что Брюсов видел ранее в своей жизни, не скрылось за подпорной стенкой, окружавшей здание. Сердце Брюсова забилося ещё сильнее, он тут же начал неуклюже подниматься и кричать:

- Кто здесь?! Стойте!

Чувства у Валеры смешались: после случившегося с ним сюрреализма он не мог знать, враг там или друг, но не вы-

яснить, что это было, нельзя. Валера побрёл в сторону того места, где он потерял из виду нечто.

Спустя несколько шагов Брюсов подумал, что в этом новом для него мире могут таиться опасности помимо трения или ударов о поверхности.

- А если это хищник, убийца? Да мало ли какие правила жизни в этом времени? Эх, Валерик, что же ты... Научный сотрудник, писатель, шахматист-перворазрядник, а ведёшь себя так беспечно... ну бестолочь.

Валера подошёл к подпорной стене, за которой находилось здание. Вывеска над входом гласила: «ВНИИНЕФТЕМАШ». С расстояния метров в двадцать сквозь разбитые стеклянные двери входа Брюсов снова заметил движение. Он никак не мог описать это существо, разве что размеры его были Валере ясны: в высоту метр, в длину, может, метра полтора.

- Идти туда или нет? - размышлял Брюсов. - Какие доводы за то, чтобы идти? Допустим, это существо разумно, и оно может мне объяснить, что случилось. Оно двигается достаточно быстро, быстрее меня, и, возможно, оно меня видело, но не напало - это увеличивает вероятность того, что оно не агрессивно. Какие доводы против? Валерик, эта штука тебя убьёт. Но я и так нахожусь в смертельной опасности. А тут появилась хоть какая-то возможность что-то узнать.

Брюсов решил зайти в здание, но перелезть через подпорную стенку не стал. Уже будучи изрядно уставшим, он побрёл вдоль неё и через тридцать метров наткнулся на во-

рота. Войдя во внутренний двор, ещё раз присел передохнуть возле троих неподвижных людей, вышедших покурить. Звон в ушах не стихал.

Запыхавшийся Валера, сидя на асфальте, вытянув ноги и опершись за спиной руками, глубоко дышал и смотрел снизу вверх на застывшую перед ним троицу: парень лет тридцати стоял с сигаретой в руке, замерев на полуслове; девушка в летнем белом платье внимательно слушала, что говорит ей этот молодой человек; пожилой мужчина с седой бородой отрешённо смотрел в смартфон.

Валере, как писателю ужасов, невольно пришла мысль о своём всемогуществе. Да, писателям мысли в головы лезут абсолютно бесцеремонно и нагло, и мысли эти могут быть такого содержания, что произнести вслух их бывает стыдно даже при самом близком друге.

Для Валеры время идёт иначе, но эти люди сейчас по-настоящему общаются между собой, и, независимо от восприятия времени Брюсовым, диалог их будет продолжен. Но какой же шок они испытают, если, как фантазировал Валера:

- Я сейчас со всей силы кину в них какой-нибудь предмет или воткну ветку в горло... ткну пальцем в глаз... Последствия таких действий они ощутят в моём далёком будущем, а для них - буквально спустя секунды. Стоят они, общаются, и тут внезапно у одного из них разлетается голова от того, что я в этом уродливом и извращённом времени кидаю кому-то из них в голову камень или даже свой телефон, кото-

рый, двигаясь со скоростью тысячи километров в час, входит в череп словно пуля. Кости черепа разламываются на куски... Всё вокруг забрызгано кровью, ошметки мозга парня попали на лицо этой девушки, на старика... в рот... в глаза... Если я когда-нибудь выберусь отсюда, то обязательно напишу книгу о том, что со мной произошло, и подобную сцену, конечно же, использую.

Брюсов был добрым человеком. Он ни разу не дрался на улице, ни разу никого не обманул, не изменял жене, любил своих детей, чужих детей, родителей, животных, не пил, не курил, не сквернословил. И подобные мысли он расценивал как нечто посланное ему извне. Он просто передатчик, но сам он ничего не генерирует, когда сочиняет ужасы. Высказывание, конечно, сомнительное, но так Валера пытался оправдаться перед самим собой, когда выдумывал очередную кровавую сцену для романа.

В детстве Брюсов постоянно подвергался буллингу со стороны одноклассников или дворовых мальчишек. Ни дня не проходило, чтобы кто-то не отнял у него карманные деньги или не дал пинка. Внешний вид Валеры провоцировал хулиганов: полный, неуклюжий, наивный парень добрейшей души в очках (позже он сделает лазерную коррекцию зрения) с шахматной доской в руках идёт в секцию шахмат - лакомый кусочек для уличной шпаны.

Валера подумал про мужчину, которому он случайно сломал руку:

- Очевидно, с его точки зрения ситуация будет выглядеть так: он идёт по улице, и внезапно, без видимых причин, кости его предплечья ломаются и выпячиваются, разрывая кожу. Он ощущает резкую боль, но не может понять, что случилось. Падает, хватается за руку и орёт. Прохожие вызывают ему скорую. Врачи расспрашивают о случившемся, но он монотонно твердит: «Рука сама сломалась, кости просто взяли и сломались!» Ему никто не верит, и этот случай он будет помнить до конца своих дней. А может даже, у него появится фобия, ведь если рука сломалась сама по себе, без причины, то в любой момент у него снова может так же что-то сломаться. Боже, что же я натворил... Но я не хотел... Правда, это вышло случайно!

Передохнув пару минут, Брюсов совершил рывок до входа в здание. Разбитые стеклянные двери являлись тревожным звоночком, ведь разумное существо не стало бы их сносить, а просто открыло бы. Валера это прекрасно понимал, но любопытство уже по инерции толкало его вперёд.

- Просто загляну и всё, - думал Брюсов, проталкивая себя сквозь этот желеобразный воздух. Звон в ушах стал громче.

Зайдя в здание, Валера оказался в просторной, хорошо освещённой, безлюдной парадной с турникетами впереди, за которыми через холл он увидел двери лифтов. Когда Брюсов кинул взгляд направо, туда, где расположена стойка охранника, то обомлел от ужаса: охранник прогнулся в спине, голова его была запрокинута, руки неестественно выкручены,

а на груди у него сидело нечто размытое, с неясными контурами, и пульсировало.

Чёрное существо было шарообразной формы, диаметром около метра, но без чётких границ, с множеством торчащих во все стороны нитей, каких-то сплетений, сочленений, трубок... И всё это шевелилось, извивалось и перетекало из стороны в сторону. С отвращением Валера рассматривал эту уродливую композицию и вскоре заметил, что какие-то нити, выходящие из тела тошнотворного создания, воткнуты в охранника. Сотни проколов по всему телу можно было разглядеть теперь: в животе, в руках, в шее, в щеках. И даже открытые глаза мужчины были пронизаны этими мерзкими отростками, словно вязальными спицами. Существо будто врастало в несчастного человека.

Валера оцепенел от страха, осознав, что здесь, в этом поганом времени, творятся ужасные вещи и обитают создания, обладающие невероятной силой и возможностями по отношению к людям.

- Паразит какой-то, - пронеслась мысль, и Брюсов сделал шаг назад. В этот момент нечто скрутило своё мерзкое пульсирующее тело и слегка вытянулось в сторону Валеры, приняв форму овала.

Первым желанием у Брюсова было броситься на улицу, но он смог взять себя в руки и не делать резких движений, а вместо этого плавно побрёл к выходу, нервно озираясь на... вампира?

Существо развернулось обратно к охраннику и потеряло интерес к Валере.

- Нужно домой, быстрее домой! А что, если эти твари уже и там?! - теперь Валера трясся не от страха за свою жизнь - он понимал, что такое же уродливое насекомоподобное создание сейчас могло сидеть на его жене или детях и сосать из них кровь, жизнь, пронзив им глаза, впиться в мозг... А может, делать что-то похуже - откладывать в них яйца, подобно осе-наезднику, чтобы потом личинки медленно изнутри пожирали живьём своего носителя!

Гонимый ужасом, Валера прошёл мимо курящей троицы, вышел за ворота и направился в сторону Севастопольского проспекта. Пройти он смог ещё метров двести, а после сел передохнуть. Всё это время в голове его полыхали мысли о случившемся, абсолютно невнятные из-за стресса и паники. Он не заметил, как исчез звон в ушах, сменившись обратно на шипение. Сидел на асфальте и разглядывал ни о чём не подозревающих людей вокруг себя. До Севастопольского проспекта оставалось менее полукилометра.

- Значит, вот как оно всё устроено! - беззвучно тараторил он и трясся. - Есть ещё один слой реальности, ещё один срез, так сказать, где своя экосистема, своя фауна. Своя эволюция? Дарвиновская эволюция? Это создание, очевидно, должно быть частью популяции. Не может в какой-либо экосистеме существовать всего один вид живых организмов. Конечно же, тут должно быть невообразимо много видов! Не

особей, а разных видов! Но где они все? Откуда пришла эта тварь? Из параллельной вселенной? Из космоса? А с чего я вообще взял, что это форма жизни? Валера, может, это робот?!

Валера встал и, не успев оправиться от увиденного, вновь испытал шок: весь асфальт в зоне видимости исчез, а вместо него появился грунт. Брюсов взглянул себе под ноги и увидел, что он парит в двадцати сантиметрах над землей! Сделав шаг, он понял что асфальт, все же, не исчез, но стал прозрачным и невидимым. Автомобили и прохожие точно так же висели в воздухе. Валера наклонился и медленно донес руку до предполагаемой поверхности тротуара возле своих ног. Ощутил удар от касания о невидимый асфальт, и тут же все стало как прежде – дорожное покрытие появилось.

Несколькими днями ранее.

Страшные события начали происходить на Земле...

Семья Брюсовых проживала на юге Москвы, в районе Ясенево, в четырёхкомнатной квартире. Одна из комнат была рабочим кабинетом Валеры, где он занимался литературой и программированием. Главное, что надо уметь астрофизику в XXI веке, - это программировать. Времена, когда учёные проводили ночи, наблюдая в телескопы звёздное небо, давно прошли.

Кроме научной деятельности и литературы, Брюсов пре-

подавал - читал курс лекций по космологии в МГУ. После окончания университета пятнадцать лет назад, он остался там работать. С женой Брюсов познакомился на пятом курсе. Она тоже там училась, но на биологическом факультете. Сблизился Валера с Ирой, когда они вместе писали научную статью о жизни на экзопланетах. Он астроном, она биолог - идеальный тандем для рассуждений о жизни за пределами Земли.

Сейчас Ирина работала старшим научным сотрудником в биологической лаборатории. Сферой её исследований было генетическое изменение злаковых культур для повышения урожайности. У Иры была глобальная и амбициозная цель – победить мировой голод. Стройная, миниатюрная тридцатипятилетняя девушка с длинными русыми выющимися волосами, выразительными детскими глазами и пышными губами была литературной музой Брюсова. Она первая, кто видел его рукописи, и первая, с кем он обсуждал сюжеты.

- Придумал название для новой книги? - спросила Ира и положила ещё одну тарелку в посудомойку.

Брюсов сидел за кухонным столом и задумчиво глядел в окно.

- Что за новая книга? - спросил Дима. Двенадцатилетний ребёнок был очень любопытным и постоянно выпрашивал у папы почитать его работы, но из-за рейтинга «18+», Валера пока не хотел ему их показывать.

Дима завтракал, сидя напротив отца.

- Про экспедицию на Венеру, - произнёс Валера и отхлебнул из кружки чай.

- А как туда можно организовать полёт? - спросила Катя. Девочке было четырнадцать лет, и она, как и отец, увлекалась писательством. Писала фантастические рассказы и публиковала их лишь в интернете, а вот книги Валеры печатались на бумаге и продавались во всех книжных магазинах страны. Читателей у Кати, в отличие от отца, было немного.

- Можно, - протянул Валера и погладил собаку. Голден-ретривер Перси сидел возле главы семейства и пристально смотрел Брюсову в глаза в надежде, что добрый человек даст ему что-то со стола.

- Там давление в сто раз выше, чем на Земле, и температура такая, что любой космический корабль будет разрушен! - возразила девочка. Она стояла у кухонной столешницы рядом с мамой.

- А они там будут летать на воздушном шаре, - Валера улыбнулся и посмотрел на удивлённую Катю.

- Батя, ну ты давай не чуди, - усмехнулась дочь.

- Название-то какое у книги? - снова спросила Ира.

- Пока думаю, есть варианты поиграть со словосочетаниями: «ржавый туман», «поглощение Венерой», «в облаках смерти».

- Я не понял про воздушный шар, - произнёс Дима.

- В верхних слоях атмосферы Венеры, - начал объяснять Валера, - температура положительная, есть участки, где она

достигает плюс двадцати-тридцати градусов по Цельсию. Давление там такое же, как и на Земле. В облаках можно поискать жизнь, доставив туда лабораторию в виде огромного воздушного шара или дирижабля, и пусть он дрейфует вместе с людьми на борту. Так будет в моей книге, но в какой-то момент там случится авария, и этот шар с экипажем начнёт медленно погружаться в нижние слои венерианской смертоносной атмосферы.

- Какая страшная смерть, - сказала Катя, - опять напишешь ужасов всяких.

- А может, я не убью своих героев, я ещё не решил.

Ира внимательно уставилась в смартфон.

- Опять про эти проколы на теле пишут, - произнесла она и принялась читать вслух новостной пост. - В мире фиксируется всё больше случаев ранений и смертей от внезапно появившихся проколов в телах людей. Количество пострадавших уже превысило сто тысяч человек. Обследование выживших пациентов не выявило никаких изменений в организме. Пострадавшие описывают это так: внезапная резкая боль и беспричинное появление колотых ран. Кажется, что ранения на телах расположены абсолютно хаотично, и кому-то везёт больше, кому-то меньше. Единственное, что объединяет все эти случаи - люди теряют литры крови. И она не разлита по квартирам или тем местам, где происходит это непознанное событие - кровь просто исчезает.

На кухне повисло тяжёлое молчание.

- Папа, что это? - вскоре спросил Дима.

- Если бы кто-нибудь знал...

2. Нападение

Медленно плёлся Брюсов по Рощинскому проезду. Однообразными движениями разгребал воздух, обходил людей и постоянно оглядывался, опасаясь, что это существо идет за ним. Исчезнувший асфальт волновал его гораздо меньше, чем кровопийца.

Сейчас справа от Брюсова тянулся железобетонный забор, а слева - жилые многоэтажки. Боль в мышцах стала невыносимой. Добравшись до поворота на Даниловское кладбище, Валера присел отдохнуть возле трамвайной остановки. До Севастопольского проспекта оставалось триста метров. Перед ним в ожидании трамвая стояло человек двадцать. Трамвай подъезжал, но в мире Брюсова ехать этому трамваю оставшиеся пару десятков метров - неизвестно сколько часов, а может и дней.

- Отдохну подольше, - думал Валера, - иначе вообще слягу тут навсегда.

Он достал из кармана металлические десять рублей и лёг на бок прямо щекой на асфальт, лицом к зданию ВНИИ-НЕФТЕМАШ, которое всё ещё виднелось вдали. Поднёс монетку на расстояние в несколько миллиметров от поверхности тротуара и отпустил. Окутанный страхом, лежал и смотрел на зазор между ребром монеты и асфальтом. Вскоре Брюсов перевёл взгляд на тянущуюся между домов и бетон-

ного забора улицу. Боялся увидеть там движение, боялся, что эта отвратительная кровососущая тварь, сплетённая из гадких чёрных волокон, нитей, трубок и игл, преследует его.

- Может ли это быть инопланетное вторжение? - размышлял он. - Цивилизация второго типа по Кардашёву, овладевшая энергией своей звезды, теперь летает по звёздным системам и поработщает или уничтожает другие формы жизни, чтобы не дать им развиваться? Теория Тёмного леса. Мы на Земле делаем так же: одна развитая страна старается не допустить развития другой страны, чтобы в будущем не появился могущественный конкурент. Если они овладели технологией замедления времени для врага, то получается, что винтовки, танки, самолёты, дроны, ядерное оружие больше не нужны. Замедлив время у противника, один человек может пройти и перерезать всю вражескую армию кухонным ножом. Но это существо больше походило на животное, на какого-то хищника, и уж точно не на высокоинтеллектуального представителя высшей цивилизации. И если они замедлили наше время, чтобы уничтожить нас, то почему это замедление не подействовало на меня?

Валера перевёл взгляд на монетку и ему показалось, что зазор между её ребром и асфальтом стал меньше.

- Надо ещё подождать.

Он перевернулся на спину и раскинул руки в стороны. Глядел в вечернее небо, на фоне которого зависли чёрные облака. Время – девятнадцать часов сорок восемь минут.

Двадцатого сентября в это время уже темно.

Не поднимаясь, Брюсов набрал дочке, потом сыну, потом ещё раз Ире. Все безрезультатно.

- Зачем я им звоню? Какой в этом смысл, если они сейчас стоят там застывшие.

Он тяжело вздохнул. Находился в полнейшей растерянности.

- А как я буду ходить в туалет? - пришла мысль Валере, когда он захотел «по-маленькому».

Брюсов плавно встал и плюнул на асфальт. Слюна, как только вышла за пределы рта, застыла возле губ. Он отошёл чуть в сторону.

- Так, Валера, а теперь - внимание, вопрос! А не навредишь ли ты себе, если просто пописаешь? По идее, часть струи, выйдя из меня и попав в замедленное время, остановится, но вслед за ней в этом же потоке жидкости к границе времени моча продолжит поступать из мочевого пузыря и начнёт толкать уже ту часть струи, которая прошла границу и застыла. Как это может выглядеть в реальности? Не окажется ли так, что струя упрётся сама в себя? Я даже не знаю, что тогда может произойти. Придётся пробовать, ведь не ходить в туалет я всё равно не смогу.

Стоя спиной к толпе на трамвайной остановке и лицом к переполненному подъезжающему трамваю, Валера расстегнул ширинку. Расслабившись, он начал мочеиспускание, и, как и предполагалось, моча, покидая тело, тут же застывала

в пространстве, образуя пробку. Действительно, струя упиралась сама в себя - то есть в замершую во внешнем времени мочу на выходе, и Валера ощущал, будто нечто затыкает его мочеиспускательный канал. В тот же момент Брюсову пришло решение этой проблемы. Он начал вертеть тазом влево-вправо, и благодаря этому ему удалось продолжить процесс. В воздухе повисла витиеватая жёлтая линия. Валера сделал шаг назад, не прекращая вертеться, пока не опустошил мочевой пузырь полностью.

А как ему ходить в туалет «по-большому»? На практике это осуществить окажется, мягко говоря, не очень удобно.

- Шагать гуськом на корточках? - попытался представить себе этот деликатный процесс Валера. - Да, видимо, придётся спустить штаны, присесть и шагать.

Брюсов подошёл к монетке.

- Упала, - произнёс Валера, рассматривая лежащие на асфальте десять рублей. – Доберусь до дома и там уже точно измерю скорость падения с помощью линейки и секундомера.

Собравшись с силами, Брюсов продолжил путь. Жилые дома по левую сторону закончились, и началась промзона за таким же железобетонным забором, как и справа. Вдоль заборов по обе стороны улицы тянулись в ряд старые тополя со спиленными верхушками. Людей здесь не было, лишь вереница машин продолжалась вплоть до Севастопольского проспекта. Из-за потери слуха находиться в этой дьявольской

реальности было невыносимо жутко, ведь нельзя услышать приближение чего-либо сзади, и зрение оставалось единственным источником информации об опасности. Брюсов не переставал вертеть головой. Внутри него всё сжалось от противного ощущения, что в любой момент с любой стороны на него может наброситься нечто, подобное той поганой чёрной мерзости, что сейчас сидит на охраннике и поглощает его... А может, уже и не сидит, может, идёт следом за Валерой?

Лицо и руки Брюсова покраснели из-за раздражения и горели. Когда боль в щеках и губах стала нетерпимой, Валера остановился и в отчаянии вновь огляделся. Он натянул майку на лицо, наклонился слегка вперёд и направился дальше, придерживая ткань руками. Боль немного отступила, но теперь он не мог разгребать воздух, и скорость ещё сильнее уменьшилась.

После очередного привала Валера вышел к Севастопольскому проспекту. Здесь было заметно светлее: многополосная дорога освещалась уличными фонарями, в отличие от Рощинского проезда.

- Ну что, Валера, - Брюсов разглядывал дорожную пробку, - километр ты прошёл, осталось ещё двенадцать.

Он подошёл к первому попавшемуся человеку. Тот был одет в синий свитер без рисунка и в черные брюки.

- Почему я раньше до этого не додумался?

Обошёл мужчину по кругу.

- Эх, как бы тебя...

Осторожно Валера взял человека за запястье и плавно поднял его руку вертикально вверх.

- Отлично, работает, - произнёс Брюсов и следом сделал то же самое со второй рукой незнакомца.

Дальше он принялся стягивать свитер с прохожего, но, когда нижняя часть кофты дошла до подбородка, Валера понял, что продолжить раздевать этого человека у него не выйдет.

- Что ж... придется...

Брюсов обхватил мужчину сзади и слегка потянул на себя. Тот, всё так же с поднятыми руками, наклонился, навалился на Валеру, не прогибаясь в спине будто статуя.

Мелкими шажками пятился Валера, укладывая прохожего на спину.

- Как же в будущем удивится этот парень, когда осознает себя лежащим на асфальте с вытянутыми над головой руками, да ещё и без верхней одежды. Он должен будет ощутить быстрое падение, но, надеюсь, без сильного удара. Прохожие тоже придут в изумление, увидев, как человек резко изменил своё пространственное положение.

Придерживая затылок незнакомца, Валера смог уложить его, кажется, без травм.

Теперь стащить с него кофту не составило труда. Свою

футболку Брюсов повязал на лицо, чтоб в сочетании с очками полностью закрыть его от ветра. Следом он надел синий свитер мужчины.

Валера уже с немного большим комфортом направился на юг Москвы, в сторону района Ясенево. шёл вдоль трамвайных путей по Севастопольскому проспекту. Тяжело переступал, но не шаркал, чтобы не стереть подошву. Теперь при ходьбе он мог смотреть вперёд. Проспект, заполненный неподвижными автомобилями, уходил на километры вдаль и там скрывался за короткой линией горизонта меж домов. Горизонт был образован в данном случае не сферичностью Земли, а рельефом. Слева вдоль дороги торчали высотные здания, а по правую сторону видимость закрывали густые деревья парка Бекет, до которого было не более ста метров. Шипение в ушах вновь сменилось звоном.

Озираясь, Валера дошёл до автобусной остановки возле парка. Сам парк от дороги отделялся прозрачным трёхметровым забором. Брюсов присел на скамейку остановки и, как только бросил взгляд на машины напротив, испытал невообразимый ужас: лобовые стёкла нескольких автомобилей были разбиты; чёрные твари, частично погрузив свои отвратительные тела в салоны авто, впились в водителей и высасывали из несчастных кровь. Хотя с расстояния рассмотреть детали было невозможно, но и без этого ясно - они сейчас

поедали людей. Существа пульсировали и покачивались, а у одной особи на спине надулся алый горб, будто заполненный человеческой кровью.

Валера огляделся и подскочил на ноги, когда увидел, что со стороны Рошинского проезда в свете оранжевых дорожных фонарей на него движется чёрная стена! Будто волна, достигшая берега и продолжившая по инерции своё движение, надвигалась эта хищная мерзость. Создания лезли по машинам, разбивали стёкла и присасывались к людям, ползли по тротуарам с обеих сторон Севастопольского проспекта.

Не мешкая, Валера побрёл что было сил от этой чёрной пакости. Он взял чуть правее - зашёл за шумоизоляционный забор парка и, забыв про усталость, с удвоенной силой разгребал воздух и отталкивался ногами. Существа явно двигались быстрее, чем человек в этом времени, потому что, когда Брюсов в очередной раз оглянулся, он осознал: кровопийцы гораздо ближе, чем когда он буквально десять секунд назад только заметил их. Метров пятьдесят отделяло его от медленной и мучительной смерти. Сердце колотилось уже где-то в горле, руки тряслись. Адреналин помогал Брюсову двигаться.

Он сошёл на дорожку вдоль пруда, в котором отражались огни вечерней Москвы. Проталкивал себя, обходя людей, и

ощущал внутри такой страх, которого никогда не испытывал раньше. Над прудом тоже что-то шевелилось - ещё одна чёрная фигура двигалась на Валеру прямо по воде! В панике он споткнулся и упал на руки, разодрал ладони до крови. Из-за шока боли не ощутил. Очки слетели с него, но не замерли, а продолжили двигаться и, достигнув асфальта, раскололись пополам, а стёкла разбились на множество частей.

Валера встал на ноги и вновь оглянулся. Основная масса кровососов продолжила ползти по машинам вдоль пробки, разносить стекла и впиваться в ни о чем не подозревающих о происходящем в этом времени людей. Людей, в большей своей части, ехавших домой с работы.

Несколько черных созданий, перебирая тонкими лапками-нитями свернули в парк. Одно существо с потрясающей грацией и ловкостью опутало женщину, взобралось ей на плечи и скрыло её голову черным клубком из трубок.

Брюсов зашагал дальше вдоль пруда. Пульс его поднялся до ста восьмидесяти ударов в минуту. Он задыхался, но шел. Глаза слезились. Справа черное нечто, бегущее по воде на двух лапах, находилось уже метрах в тридцати. Оно раздвигало воздух плавниками, ускоряя своё движение. Слева за забором было видно, как поток кровопийц ушел далеко вперед по проспекту, а из-за дальнего конца шумоподавляющего забора показались ещё несколько особей. Валера в отчаянии остановился, поняв, что он окружен, деваться ему некуда и сейчас он будет съеден... выпит! Только в отличие от всех

остальных людей Земли, которых эти твари убивают мгновенно из-за разницы во времени, его смерть будет медленной. Брюсов повернулся в сторону Рошинского проезда. Все люди, которых он мог сейчас видеть, уже поглощались кровососами. Десятки гадких созданий ползли на Валеру. Он замер. Оторопел от ужаса и безысходности. Антропоморфное существо, бегущее по водной глади, остановилось между Брюсовым и черной нечистью, махнуло конечностью, и в сторону кровопийц полетели тысячи дробинок, а может мелких камешков. Валера этого не видел из-за слёз. Твари попятись, а некоторые поползли в сторону от медленно летящих в них снарядов, конусом распространявшихся влево и вправо, вверх и вниз. Тут же это нечто схватило Валеру за кисть и потянуло в сторону пруда. Брюсов топал ногами по водной поверхности, как и его спутник! Он бежал по воде! Но откуда такая скорость?! Это была скорость бегущего трусцой человека в реальном времени! Без очков Валера не мог толком ничего разглядеть. Он был дезориентирован: ничего не слышал, кроме поганого звона, который стал ещё громче, и ничего не видел из-за ураганного ветра в лицо. Сквозь слезы Брюсов все же кое-как распознал впереди силуэт человека, одетого во все черное, тянущего его за руку.

3. Укрытие в магазине

- Только бы не споткнуться, - думал Валера, быстро пере-

бирая ногами по воде, - если я упаду, и он протащит меня на такой скорости, то...

По пруду они пробежали около пятидесяти метров, а дальше выскочили на траву. Брюсов все пытался разглядеть - какие же механизмы позволяют им так быстро двигаться? Ничего не видно. Но когда они покинули парк и оказались на проезжей части, Валера заметил, что их тянет трос, обвязанный вокруг тела его спасителя! На повороте улицы трос поворачивал за счет того, что опирался на забитую на перекрестке арматуру. Добежав до поворота, они снизили скорость до пешего шага. Миновав арматуру и повернув влево на девяносто градусов, снова продолжили бег. Сейчас они двигались по узкому двухполосному проезду вдоль тепло-трассы по левую руку и бетонного забора по правую. Машин на дороге не было, бежали по разделительной полосе. Дорога плавно загибалась влево и вскоре Брюсов увидел перекресток, на котором стоял человек, высокий и крепкий, и крутил лебедку, подтягивая их. Наконец забег закончился. С помощью троса они пробежали метров триста.

Брюсов рассматривал двоих людей в спортивных костюмах (второй человек был в синем). Их лица скрывали маски-балаклавы поверх которых были надеты очки для плавания. К рукам их крепилось что-то вроде небольших крыльев - так Брюсов обозначил для себя эти устройства - плоские панельки будто из фанеры, тянущиеся от кисти до локтя, шириной сантиметров тридцать. Перед незнакомцами стоя-

ла передвижная лебедка на четырех колесиках. Тот, что спас Брюсова отстегнул от себя трос и жестом показал Валере – следуй за мной. Валера стянул майку с лица и беззвучно произнес:

- Что происходит?! Почему время замерло?!

Но человек в черном, прочитав по губам, отрицательно помотал указательным пальцем.

Они оставили лебедку и направились по пустой автомобильной двухполосной дороге, идущей вдоль железнодорожных путей. Незнакомцы двигались быстрее Валеры за счет того, что вытягивали вперед руки с прикрепленными крыльями и далее раздвигали их в стороны отталкиваясь от воздуха всей площадью поверхности фанеры: иначе говоря, тут действовал принцип водных ласт или плавников. Брюсов, отталкиваясь ладонями, никак не мог поспеть за ними. Синий шёл впереди, черный - вторым. Новые спутники периодически останавливались, чтоб дождаться запыхавшегося Брюсова. Через двести метров Валера присел на дороге, потому как сил у него не осталось, но сообщить об этом людям он не мог. Сидел и ждал пока черный в очередной раз обернется (синий не оборачивался).

- Как они общаются? – думал Валера, глядя на удаляющиеся людские силуэты. - Черный оглядывается постоянно, а синий смотрит только вперед. Как только черный видит, что я отстал, он останавливается, и следом тут же останавливается синий, и только тогда озирается на нас. Значит, черный

как-то посылает синему сигнал. Но как?

Незнакомцы дождались пока Брюсов догонит их и продолжили путь по дороге, которая вдали, метров через триста, сворачивала влево. Спустя двадцать минут они снова вышли к Севастопольскому проспекту, только не на само его дорожное полотно, а прошли под ним – под мостом. Поднялись по ступеням на тротуар проспекта и прошли по нему метров двести. Валера отметил, что кровососов здесь нет, а вот автомобильная пробка продолжалась. Синий и черный остановились возле продуктового магазина Пятёрочка. Сквозь стеклянные витрины Брюсов видел как застывших людей, так идвигающихся, находящихся в том же времени, что и Валера, что и синий, и черный. Брюсов стоял наклонившись, уперев руки в колени и тяжело дышал, глядя исподлобья.

Двое мужчин внутри магазина, разгребая воздух крыльями, дошли до входной двери и принялись толкать её наружу. Синий и черный с улицы тянули за металлическую ручку-поручень. Обессиленный Брюсов тоже схватился за этот поручень и кое-как пытался помочь. Дверь поддавалась, но открывалась очень медленно из-за сопротивления воздуха. Так же сложно было бы открыть дверь под водой. Секунд через двадцать, когда образовался полуметровый зазор, все кроме Брюсова перестали тянуть и толкать. Валера тянул ещё пару секунд, пока не увидел, что синий протиснулся в магазин, а следом полез и черный. Брюсов отпустил поручень и тоже залез внутрь.

Валера насчитал семерых людей, находящихся с ним в одном времени. У всех были надеты наушники с закрепленным возле рта микрофоном. Они общались между собой – было видно, как движутся их губы. Лысый мужчина, на вид лет сорока, одетый в черную водолазку и серые спортивные штаны, подошел к Валере, достал телефон и жестом показал – дай свой. Валера сразу понял в чем дело и протянул ему гаджет. Автоблокировка у него не стояла. Пока тот настраивал голосовой чат, а для этого пришлось узнать номер телефона Брюсова и добавить его в общую группу в мессенджере, Валера успел рассмотреть обстановку: стоял он возле лотков с овощами и фруктами; впереди напротив входа находился стенд с алкоголем; справа у кассы толпилась очередь из застывших в своем времени пятерых людей; чуть в стороне от входной двери на полу была навалена куча песка.

- Зачем им тут песок? – подумал Валера.

Когда черный снял маску, то выяснилось, что это девушка лет тридцати, брюнетка со стрижкой каре. Взгляд её был суровый, а лицо напряжено. Синий тоже снял маску и оказался это мужчина лет пятидесяти, смуглый, с изрезанным мимическими морщинами лицом. Короткостриженный. Выглядел он жизнерадостным, невзирая на ситуацию. Мелкие лучистые линии, исходящие от уголков его глаз, говорили о том, что этот человек много смеется или улыбается. Но скорее всего - смеялся или улыбался, там, в прошлой жизни, в том времени. Ростом он был под два метра, широкоплечий

и крепко сложенный, без лишнего веса.

Лысый мужчина протянул Валере его телефон, беспроводные наушники капли и беспроводную гарнитуру. Как только Брюсов вставил капли в уши, то сразу же услышал голоса! Диалог! Следом он нацепил гарнитуру и в этот момент лысый мужчина пальцем подтолкнул микрофон Валере в рот и произнес:

- Чтоб мы тебя слышали, часть микрофона должна быть во рту.

- Что с нами произошло?! – тут же спросил Брюсов и оглядел стоящих перед ним семерых людей, которые точно так же, как и он, попали в эту временную аномалию.

- Кто бы знал, - с усмешкой ответил басом мужчина в синем.

- У нас есть лишь разные предположения, - хриплым голосом произнес пожилой человек, с козлиной седой бородкой, большим носом и лысиной. Одет он был тоже в спортивный костюм, только серого цвета. – Меня зовут Моисей Исаакович. Можно просто Моисей. А как вас зовут?

- Валера.

Брюсов обратил внимание на задержку - сначала шевелились губы его собеседников, а через одну-две секунды он слышал их голоса.

- Предлагаю сначала познакомиться, – сказал человек в синем. – Меня зовут Николай. Зови меня просто Коля. Полковник МЧС. Я тут главный (улыбается) но я в этом не ви-

новат, правда. Это всё они (показывает рукой на людей). Мы голосовали за то, кто станет лидером, все выбрали меня. Ну хорошо, сказал я, буду командовать, мне не привыкать.

Речь его звучала как-то по-шутовски, будто этот Николай простак, но Валера понимал, что вести себя так уверенно и говорить излишне бодро и задорно в такой ситуации может только человек с очень сильной психикой и закаленным характером.

- Ну или у него поехала крыша, - додумал Брюсов.

Исполинские размеры Николая впечатлили Брюсова: полковник был на голову выше Валеры, с огромными кулаками, а его косолапая медвежья походка подчёркивала эту мощь.

Коля указал рукой на девушку в черном.

- Лина. Она тебя спасла. Так что ты ей теперь обязан, хотя и мне ты тоже немного обязан. Лина тренер по художественной гимнастике.

- Драсьте, - кивнула девушка. Валера молча кивнул в ответ. Он невольно отметил изящность и грацию в движениях Лины, даже при условии чудовищного сопротивления воздуха.

- Это Маруся, - Николай очень медленно и осторожно приобнял за плечо тринадцатилетнюю хмурую девочку в желтом свитере и в черных обтягивающих штанах. Она смотрела в пол. – Ну чего ты опять раскисла? Все в порядке будет с твоими родителями, не успеют они их... вытащим.

Брюсову подступил ком к горлу: глядя на девочку, он

представил свою дочь Катю, почти такого же возраста и даже внешне они немного походили друг на друга – обе брюнетки, худенькие, с задумчивым взглядом направленным будто вглубь себя. И даже похожий желтый свитер у Кати был.

- Исакыч у нас врач хирург, - Николай указал на Моисея. - Самый нужный человек в коллективе. Аппендицит тебе вырежет, если надо будет. Пулю достанет. Швы наложит.

- Я уже давно на пенсии, мне скоро восемьдесят! – Моисей еле уловимо улыбнулся.

- Ты давай тут не фантазируй, - продолжил Николай, - семьдесят шесть это ещё не восемьдесят.

После молчаливой паузы в несколько секунд полковник продолжил:

- Это Лёха, - показал на щуплого бледного парня лет тридцати, стоящего ссутулившись и задумчиво смотрящего на улицу сквозь витрину. – Лёха энтомолог и какой-то там меколог... как там правильно?

- Мирмеколог, - тихо произнес Алексей. На нем была светлая клетчатая рубашка, заправленная в черные джинсы.

- Мирмекологи изучают муравьев? – уточнил Брюсов.

- Мирмекологи изучают их социальность, - тихо, но важно произнес Лёша, а спустя секунду так же важно продолжил, - раз уж вы, Валерий, сами спросили, я дополню: я изучаю поведение муравьев в их социуме. Пишу диссертацию на тему их языка.

- Это Валентина Захаровна, - Николай смотрел на старуш-

ку, одетую в такой же, как и у Моисея, серый спортивный костюм. – Всю жизнь проработала бухгалтером. Невзирая на годы, она очень бодрая.

- Ой да брось ты, Колька, - махнула она на него рукой. – Скажешь мне тоже...

Валентина Захаровна и правда выглядела очень хорошо для своих семидесяти семи лет. Она была слегка полновата, но это никак не мешало ей заниматься физкультурой, скандинавской ходьбой, и даже теннисом в группе для пенсионеров, вплоть того дня, как случилось это... Крашенные русые волосы были собраны в хвост, а круглое лицо хоть и испещрённое мелкими морщинами, выглядело так, будто Валентина Захаровна делала нитевую подтяжку, но на самом деле никаких врачебных вмешательств не было.

- Володя. Мастер на все руки, - Коля указал на лысого мужчину. - Сантехник, механик, электрик, сварщик, конструктор. Ничего не забыл?

- Я ещё сисадмином работал пару лет, - добавил Владимир.

- И в компьютерах разбирается, - сказал Николай. – Такой вот у нас коллектив.

- Я астрофизик и писатель, - произнес Брюсов.

- Писатель? – Лёша заинтересовался. - А как фамилия? Или псевдоним?

- Валерий Брюсов. Пишу фантастику и ужасы.

- Я вас знаю. Тезка того Брюсова. Случаем не родня?

- Нет. Просто однофамильцы.

- Я читал вашу книгу в детстве. Про гигантских насекомых. Укрытие, кажется, называется.

- Да, есть такая.

- Мне понравилось. До сих пор дома стоит на полке. Может, от части благодаря вам я пошел на кафедру энтомологии.

- Мне приятно, - искренне, но сухо ответил Брюсов.

- Отлично, Валерка! – Николай поднял вверх указательный палец, - будешь ты нашим летописцем.

Тут Брюсову пришла мысль, которую он немедленно озвучил:

- Вы пытались связаться с людьми из внешнего времени?

- Конечно, - ответила Лина.

- Толку от этого пока не много из-за большой временной задержки, - добавил Володя. – Но начало общению положено.

- Я смогу поговорить с семьей, - мелькнула мысль у Валеры. - Ну конечно же! Можно писать записки и вешать их на стену! Или я смог бы стоять напротив Иры час, два, десять! Чтоб она увидела меня! Стоять и держать записку!

- Мне нужно идти домой, - сказал Брюсов.

- Дай угадаю, - произнес Николай, - жена и дети?

- Да.

- Далеко дом?

- Ясенево.

- Оу... это туда сколько идти-то нам, - Николай почесал затылок.

- Я не прошу идти со мной.

- Да, я понимаю, - Николай задумался. - Нам все равно надо до Нахимовского проспекта за Маруськиными родителями. Это по пути. А от Нахимовского до Ясенево километров семь.

- её родители так же, как и мы, в этом времени? – спросил Брюсов.

- Нет, - ответил Николай, - они в своем времени, - но... Пойдем, я лучше покажу.

Николай, ловко разгребая крыльями воздух, подошел к стенду с алкоголем. На верхней полке лежала открытая бутылка коньяка и от горлышка ее, застыв, вниз тянулась светло-коричневая струя в специально подставленный под неё тазик. Полковник медленно поднес рот к струе, осторожно обхватил её губами и плавно вытащил фрагмент из статичного потока коньяка. Закусил шоколадной конфетой – открытая коробка находилась возле бутылки.

- Будешь? – спросил он.

- Я бы воды попил.

- Сейчас и попьем, и поедим, - Николай отпер ключом замок и открыл деревянную дверь в складское помещение. Когда Валера заглянул туда, то увидел толпу застывшего народа, абсолютно разного – дети, женщины, мужчины, молодые, старые... Все они неподвижно стояли.

- Почему вы держите их взаперти?
- Собираем по городу наших родственников и привозим их сюда, в безопасное место.
- Обалдеть.
- Следующий выход за родителями Машки.
- Почему вы выбрали именно этот магазин? Эти твари могут легко разбить окна и залезть сюда.
- Пошли перекусим. Расскажем тебе все постепенно, - полковник захлопнул дверь и запер ее. - Только не спрашивай, что с нами произошло и почему все вокруг застыло. Ответов у нас нет.

Сидели на полу на матрасах в колбасном отделе. Все – Николай, Лина, Володя, Маша, Моисей, Лёша, Валентина Захаровна и Брюсов. Смотрели на вечернюю улицу сквозь витрины. Валера перед этим напился воды. Техника питья была такая: отвинчиваешь крышку; переворачиваешь бутылку, и чтоб не ждать, пока вода начнет выливаться под действием гравитации, сжимаешь бутылку и струя медленно выплывает, словно пластилин; закрываешь крышку и отставляешь бутылку; очень аккуратно, чтоб не выбить себе зубы, хватаешь губами воду и глотаешь – как только вода оказывается во рту, она начинает существовать по твоему времени.

Брюсов ел сырую сосиску с хлебом. Микрофон его еле касался уголка губ.

- Готовить еду не получится, - обратилась к Валере Захаровна. – Чтоб сварить сосисок или пожарить мясца понадобится черт знает сколько времени. Кушаем тут все сырым. И на том спасибо.

- Мясо ещё надо разморозить, прежде чем жарить, - сказал Володя.

- Вы смогли посчитать во сколько раз внешнее время отличается от нашего? – спросил Брюсов, пережевывая еду.

- Да, примерно в тысячу раз, - ответил Володя.

- Через ускорение свободного падения?

- Нет. Я запустил на телефоне секундомер и сам принялся отсчитывать в уме секунды. Одна десятая доля секунды на телефоне прошла за сто пять секунд в нашем времени. Конечно же я отсчитывал секунды очень приблизительно. Считал – один, два, три, четыре... но для понимания разницы во времени этого достаточно.

- Если курица жарится минут пятнадцать, - произнес Моисей, - то умножив на тысячу... это выходит пятнадцать тысяч минут. Это больше двухсот часов. Дней десять потребуются, чтоб пожарить.

- У нас проходит десять дней, а у них всего пятнадцать минут, - задумчиво повторил Брюсов.

- Ты так же, как и мы все, внезапно без всякой причины оказался в этом времени? – спросил Моисей.

- Да, я шёл по улице и меня резко...

- Окаатило ветром, - произнесла Валентина Захаровна. - У

меня чуть инфаркт не случился, когда оно шибануло.

- Мы её заметили с высоты, - сказал Николай, - из магазина есть проход в жилой дом. Вот я и засел на его крыше. Высматривал людей. Мы до сих пор туда ходим периодически, посмотреть, может, ещё кто бродит.

- Если в этом времени оказалось уже восемь человек, - сказала Лина, - то есть шанс повстречать ещё людей.

- Сколько вы уже тут? – спросил Валера.

- Все по-разному, - ответил Володя. Речь его была спокойная и монотонная, но не медленная. - Я появился здесь раньше остальных, две недели назад. В метро был, когда все случилось. Прямо в вагоне. Мне пришлось разбить стекло, вылезти из поезда и идти по тоннелю. Я вернулся домой. На следующий день, когда увидел кровососа, то понял, что надо где-то укрыться. Перенес семью сюда. Здесь есть еда и вода, а также помещение без окон, где можно, в случае чего, запереться. На третий день я заметил Колю с высоты и пошел за ним. Потом нам повстречалась Маруся.

- Я так испугалась, - произнесла девочка, - я была на занятиях и вдруг все остановились.

- ещё через день мы заметили с высоты Лину, - сказал Николай.

- В хозяйственном магазине встретили Алексея, - продолжил Володя, - матрасы, лебедки, тросы, бинокли, песочные пушки, все оттуда.

- Песочные пушки? – удивился Брюсов и снова посмотрел

на кучу песка.

- Да, - ответил Володя, - я изобрел оружие, работающее в этом времени. Обычные пистолеты здесь бесполезны, попасть из них в движущуюся цель невозможно – во внешнем времени пуля летит со скоростью примерно триста метров в секунду. Раздели это на тысячу и получишь тридцать сантиметров в секунду. Мое изобретение оказалось простым и эффективным: берешь связанные между собой металлические трубки, у которых один конец закупоренный, насыпаешь туда песка и делаешь резкий взмах этими трубками. Песок вылетает из них с огромной скоростью и широким фронтом. Даже целиться не надо. На такой скорости он входит в плоть как дробь из дробовика при выстреле в настоящем времени.

- А почему вы бросили свою лебедку?

- Мы её не бросали. Мы расставили лебедки на наших популярных маршрутах, чтоб проще было возвращаться. Туда Лина идет пешком, а обратно её и полезный груз тащат на лебедке. Лебедки стоят по маршруту в хозяйственный, в спортивный, на строительный рынок и... в общем, их уже штук десять будет.

- Бо-о-льше, - протянул Коля.

- Кстати, Валентину Захаровну мы повстречали в том же парке, где и тебя, возле пруда, - сказала Лина.

- Я вышла на прогулку. Я каждый вечер делаю три круга вокруг пруда, - пояснила старушка. - Эти наши старые шмари на лавочках всё сидят, сплетня на сплетне... А я себе ска-

зала – никаких лавочек! Никаких бестолковых разговоров!

- Никаких бестолковых разговоров? - посмотрел на неё Моисей. - Да ты своими бестолковыми разговорами тут уже всех доконала.

- Чего?! – Валентина Захаровна кинула на старого еврея грозный взгляд. - Помалкивал бы, пердун.

- Старуха!

- Старуха?! Да я всего на год старше тебя!

- Так, ну хватит уже, – мягко произнес Николай. – Моисей, договорились же: ты не задираешь Валентину Захаровну, а Валентина Захаровна не трогает тебя. Ведете себя как дети...

- В семьдесят семь женщина только расцветает, - пробубнила Валентина Захаровна.

- А я к ним сам пришел, - Моисей обратился к Брюсову. - Пять дней назад. Я шёл из центра за город. В лес куда-нибудь, где нет людей, а значит, и не должно быть этих зверюг. И заметил движение в магазине.

- За город уйти будет проблематично вместе со всей нашей неподвижной родней, - сказал Николай. – И нет гарантий, что там безопаснее. В конце концов – чем мы будем там питаться? А в городе есть все необходимое для выживания.

- Что вы поняли из физики этого мира? – спросил Брюсов у Владимира.

- Не много, - Володя отрицательно помотал головой и сделал брови домиком, глядя сквозь Брюсова большими кари-

ми глазами (Валера заметил, что у него детские черты лица, невзирая на то, что человеку уже за сорок) – существует граница времени, и она проходит по поверхности нашего тела, но есть некоторые странности: она не заходит внутрь отверстий, ведь то, что во рту – язык, нёба, зубы, гортань это все тоже поверхность тела. Даже внутренние стенки кишечника, это поверхность.

- Да, я тоже это заметил, - сказал Брюсов, - а что на счет этих кровососов?

- Мы понятия не имеем кто они и откуда, - сказал Лёша, - но по косвенным признакам можно додумать: им нужна еда – кровь людей, значит, они, скорее всего, являются каким-то биологическим видом, то есть это в широком смысле животные.

- Откуда они приходят?

- Не понятно, - ответил Володя. - Они двигаются быстрее нас и проследить за ними не выходит. Мы с Колей, когда ещё были тут вдвоем, как-то наблюдали за одной особью возле нашего магазина, оно сидело на человеке и пило кровь. Через несколько минут по нашему времени это существо отцепилось и поползло в сторону центра. Мы прошли за ним немного, может, метров сто, но дальше потеряли его из виду.

- Быстрая сволочь, - добавил Коля.

- Я за ними наблюдаю с высоты каждый день в бинокль, - продолжил Володя. - Но так и не понял, где их логово. А то, что случилось сегодня, это вообще впервые. Такого количе-

ства этих созданий я ещё не видел. Поток шёл из центра.

- Вы видели какие-то другие виды организмов в этом времени?

- Да, - произнес Алексей, - я видел, как дверь сама открылась.

- Что значит “Дверь сама открылась?” – спросил Коля.

- В хозяйственном магазине дверь сама открылась.

Николай с Володей переглянулись.

- Леша, - Коля мягко произнес его имя с недовольством в голосе, - ты можешь нормально, подробно это описать? И почему ты раньше об этом не сказал?

Алексей уставился на Николая, приподняв брови.

- Без всякой причины возле меня открылась дверь и... Я не знаю, как это объяснить... Я будто что-то почувствовал... Что-то прошло мимо меня.

- Ты говоришь, что тут ползает ещё и что-то невидимое? – спросила Лина.

- Чтоб в одиночку открыть дверь, необходима приличная сила, - сказал Володя.

- Я точно видел это, - добавил Лёша.

В голосовом чате повисло молчание. Только негромкое чавканье Брюсова, жующего сосиску, было слегка слышно.

- Ты в хозяйственном магазине ничего необычного не видел? – спросил у Лины Николай.

- Нет. Так мы же с тобой вдвоем там были несколько раз.

- Ну хорошо, - начал Валера, - а другие видимые существа

вам попадались?

- Нет, - сказал Володя.

- Ты наверняка заметил, что при той огромной скорости, с которой мы теперь движемся, сопротивление воздуха слишком слабое, - Брюсов обращался к Володе. - А ещё сила удара при касании низкая. Если я махну рукой со скоростью метр в секунду, то по факту скорость тысячу метров в секунду. А это три тысячи шестьсот километров в час. На такой скорости, если помахать руками, из-за трения о воздух кожа слезет. А если я ладошкой врежусь в твердый предмет, то... сам понимаешь...

- Я думал об этом, - Володя быстро закивал.

- И ударная волна должна быть при сверхзвуковом движении рукой, - добавил Брюсов.

- Ударная волна сто процентов есть, но из-за времени мы не можем её услышать.

- На границе времени идет поглощение энергии.

- Похоже, что да - граница гасит часть энергии, то есть энергия тратится на преодоление временного барьера.

- Но тогда возникает новый вопрос – куда уходит эта энергия? – спросил Валера.

Володя очень осторожно поднес руку к затылку и принялся чесать его, но почти тут же прекратил это делать, так как чесать голову, двигая рукой с такой огромной скоростью не очень-то и приятно. Делал это Вова по привычке. В той жизни, когда он размышлял о чем-то сложном, то постоянно че-

сался в разных местах, жевал ручки, линейки и даже иногда свои пальцы.

- Сложно сказать... - произнес Володя, - ведь нарушается закон сохранения энергии.

- Вас сейчас правда удивляет какое-то там нарушение физического закона? – спросила Лина.

- Да, - Володя оттянул мочку уха, - энергия должна куда-то уходить, раз она полностью не поглощается нашими телами и не разрушает нас. Но если на переход через границу времени, тратится много энергии, то объекты проходя эту границу должны как минимум остывать, то есть воздух, еда, вода в наш рот должны поступать холодными, ледяными!

- Гасится только кинетическая энергия, поэтому на температуру это не влияет, - предположил Валера.

- Похоже, что так.

- А вы не замечали исчезновения предметов? – спросил Брюсов.

- Что ты имеешь в виду? – переспросил Володя.

- После того, как время остановилось, я шёл по улице и на несколько секунд асфальт стал невидимым и прозрачным. Я мог его потрогать, он точно был подо мной, но я видел сквозь него. Я видел землю под ним.

Люди переглянулись.

- Мы ни с чем подобным не сталкивались за эти дни, - сказал Володя.

- Может, галлюцинации, - предположил Николай.

– После всего что с нами случилось, ссылаться на галлюцинации не стоит, - сказала Лина.

- Ну... да, - согласился Коля.

- А я, как врач, скажу, что из-за стресса это могло и показаться, - произнес Моисей.

Все снова затихли ненадолго.

- Расскажите, как вы пытались общаться с людьми из внешнего времени? – продолжил спрашивать Брюсов.

- Вон, - Николай показал на кассира, - это Олька. Несколько дней назад мы начали вешать перед ней бумажки с текстами прямо на кассу. Сначала написали: “Оля, мы здесь, в магазине. Вы нас не видите, но мы видим вас и можем с вами взаимодействовать.” Когда по её времени прошло секунд десять, может двадцать, не знаю, в общем, когда мы точно поняли, что она бумажку увидела и прочитала и даже потянулась к ней рукой, мы листочек этот сняли и повесили новый. Представляю как она обалдела, когда на её глазах исчезло одно наше послание, и появилось другое. Другое гласило: “Сейчас вы ощутите легкое касание по плечу.” Пришлось прождать ещё по нашим меркам полдня, пока она это прочитала и осознала. После чего я ткнул её слегка пальцем. Далее мы вешали ещё сообщения. Вон, рядом с Олькой стоит Валька, мы этих людей не знаем, имена их прочитали с бейджиков. Валька прибежала к Ольке, видимо, чтоб Олька удостоверилась, что она не сошла с ума, и что бумажки с сообщениями видит ещё кто-то, кроме нее. Люди из очереди,

наверное, сейчас тоже подойдут к этим дамам, посмотреть на чудеса. Через несколько часов увидим (на последней фразе Николай по-доброму усмехнулся).

- Да уже видно, - начала Валентина Захаровна. - Вот этот кучерявый в желтой майке вперед подался, шаг делает.

- Так что через какое-то время мы сможем выйти на двусторонний контакт с миром, - сказал Володя. - Мы ещё разослали сообщения на телефоны всем, кому могли – друзьям, родне... Многие из них уже успели прочитать, но, я думаю, что никто не поверил, кроме тех, кого мы уже перенесли на склад.

И тут Брюсов воскликнул в своем сознании:

- Какой же я идиот! Я же мог сразу написать Ире!

Не слушая, что дальше говорили его новые знакомые, Валера принялся писать жене:

“Ира, срочно! Запритесь где-нибудь! Там, где нет окон! В ванной!”

“Это не шутка!”

“В городе опасно! Здесь полно” - Брюсов задумался: как бы я отреагировал, если бы мне пришло что-то подобное от неё? Звучит слишком бредово.

Он стер последнее сообщение и начал писать заново:

“Прошу тебя, отнесись к моим словам серьезно. Это связано с проколами на телах людей. Их делают невидимые человеческому глазу существа. Они везде, их тут сотни, а может и тысячи. Я видел их. Тебе надо прямо сейчас где-то

укрыться вместе с детьми”

“Ира, сейчас на Севастопольском проспекте возле Рошинского проезда серьезная авария. Разбиты сотни машин. Должно быть много раненых и погибших. Об этом вскоре будут говорить во всех СМИ. Авария случилась из-за невидимых созданий. Они напали на водителей и начали пить их кровь”

- Вы пробовали фотографировать этих существ? – спросил Брюсов и оглядел присутствующих.

- Да, - сказал Володя, - фотографировали и рассылали куда могли.

- Надо сделать фото, как эти твари сидят на людях в машинах на Севастопольском, и отправить снимки в СМИ, - Брюсов суетливо поднялся.

- Я думаю, мы уже не успели, - сказала Лина. - Они атакуют быстро. В реальном времени это сотые доли секунды, а в нашем времени это минуты.

- Пришлите мне их фото, я перешлю жене, - попросил Брюсов.

- Сейчас сделаю, - сказал Володя.

- Мне надо идти. Вы сможете дать мне такие же крылья на руки?

- Да, и песочную пушку дадим, - Володя тыкал пальцем в телефон.

- Погодите вы, - сказал Коля, - говорю же, вместе пойдем хотя бы половину пути, до Нахимовского. Вместе безопас-

нее.

- Ситуация быстро меняется, - сказала Лина. – Неизвестно, что будет завтра... ну... по нашему времени. Несколько дней назад существ было в разы меньше. А теперь...

- Согла-а-асен, - протяжно произнес Николай.

Брюсов ещё раз огляделся. В этот момент ему на телефон пришло сообщение - фото кровососа. Изображение оказалось размытым. Выглядело черное создание как силуэт с нечеткими контурами и смазанными линиями, торчащими из него (очевидно это конечности). А вот женщина, на которой оно сидело, была отображена с отличной резкостью.

- Я поставил телефон на асфальт, чтоб не учитывались микродвижения моих рук, и сфотографировал, - сказал Володя. – Процесс занял минуты три. Я думал не успею, и оно убежит, но нет, успел.

- Где у вас тут туалет? – спросил Валера.

- С туалетом есть определенные сложности, - сказал Николай и косо посмотрел на Моисея.

- Убирать за собой надо, - строго произнесла Валентина Захаровна, тоже глядя на старика.

- Вы надоели мне уже со своим туалетом! – возмутился Моисей. – Я не знал!

- Туалет на первом этаже жилого дома, возле мусоропровода, - начал Коля. - После того, как сходишь, и твои отходы останутся висеть в воздухе, будь то жидкие или твердые, тебе необходимо взять пакет, благо их тут навалом, и очень акку-

ратно собрать. Потом этот пакет выкинешь в мусоропровод, как выкидывал мусор в обычной жизни. Он упадет через какое-то время. Не скоро, но упадет.

- Как ходить “по-большому” ты знаешь? – спросила Валентина Захаровна.

- Нет, пока ещё не пробовал. Но, я так понимаю, что надо как-то двигаться в момент...

- Да, само оно не выйдет, - с серьезным видом произнесла старушка. - Будет упираться само в себя на выходе из... тела. Лучший вариант – шагать на корточках. Первый раз будет сложно и непривычно, но приспособишься. Тем более ты молодой, это мне старухе приходится ещё и...

- Ну все, хватит подробностей, - вмешался Моисей. Нам не интересно слушать, как ты там испражняешься.

- Тебе слушать не интересно? А нам вот твоё увидеть пришлось! Висят в воздухе колбаски...

- Так! Всё! - вмешалась Лина. - Давайте на этом просто остановимся и закроем тему.

- Я все понял, - сказал Брюсов. - Спасибо. Я это так и представлял.

- Влажные салфетки вон, на полке возле входа в жилой дом, - Лина указала рукой. – Вытирать нежные места надо осторожно, иначе можно повредить.

4. Осколки

Валера переслал фотографию кровососа Ире, а также на-

писал детям, чтоб они попросили маму проверить телефон. Володя занялся крыльями для Брюсова. Материал у него был - после похода в хозяйственный магазин, он с запасом набрал деталей для их создания. Конструкция крыльев была простая: через отверстия в пластиковой панели двадцать на сорок сантиметров проходили кожаные ремешки похожие на те, что на наручных часах; ремешков было штук пять – от кисти до локтя; с той стороны, где должна быть кисть, в панели находился пропилен под ширину ладони; пропилен образовывал рукоятку, за которую при ходьбе надо было держаться, чтоб панели не крутились вдоль предплечья.

Брюсов сидел на матрасе напротив уличной витрины, уставившись в экран смартфона.

- Все мои сообщения доставлены, - рассуждал он. – Минимум через сколько она сможет их прочесть? Если в момент отправки телефон был у неё в руках, то, по идее, через секунд пять после того, как придет уведомление. По нашему времени это пять тысяч секунд, то есть примерно полтора часа, а прошло минут двадцать. Но если она ответит через час по её времени? Тогда мне ждать месяц. Я быстрее дойду до дома, чем получу ответ.

- Свистят! – закричала в микрофон Лина.

- Да! Свистят! – крикнул Володя.

Валера не понял в чем дело, но адреналин тут же выплеснулся в кровь. Явно случилось что-то нехорошее. Он кинул взгляд на Николая и встал. Полковник, разгребая крыльями

воздух, дошел до входной двери. Пытался увидеть ситуацию как можно дальше вдоль по улицы. Сквозь перебивающие друг друга голоса, Валера услышал противный, будто пронзающий иглами мозг звон, а точнее свист, который он слышал и раньше.

- Никого не видно! – Николай вертел головой, переводя взгляд то влево, то вправо.

- Может, в здании?! – спросил Моисей.

Все, кроме Лины, уже стояли у витрины. Напряженно высматривали на улице черных созданий. Девушка открыла дверь, ведущую в подъезд жилого дома и осторожно заглянула туда. На лестничной клетке перед лифтом никого, справа возле почтовых ящиков - тоже.

- Здесь все чисто, - произнесла она.

- В подъезд не выходи, - приказал Николай. – Закрой дверь.

Самое дальнее правое стекло витрины, находящееся за кофемашиной и хлебопечкой беззвучно разбилось, никто этого не заметил, и осколки стекла медленно полетели в разные стороны пробивая предметы на своем пути и застревая в них. Застывшему возле кофемашины мужчине, пьющему кофе, посекло все тело так сильно, что он превратился в кровавое месиво, словно в него выстрелили в упор из десятка дробовиков, и целились так, чтоб задеть как можно большую площадь поверхности тела. Он стоял окутанный облаком собственной крови.

Когда разбилась следующая витрина, соседняя, полковник воскликнул:

- Все назад! Отходим от окон!

Люди развернулись и в панике погребли сквозь вязкий воздух к противоположной стене, в проход к алкогольному отделу. Стекла летели за их спинами быстрее скорости пешего человека в этом времени. Какие-то осколки вонзались в прилавки и стеллажи с товарами, какие-то ушли вверх, пробив белый подвесной потолок, а некоторые врезались в серый плиточный пол и разлетелись на бесчисленное количество мелких частиц. Ещё несколько человек - девушка с ребёнком и пенсионерка, стоящие возле витрины, - превратились в сплошную кровоточащую рану, будто из мясного фарша слепили человеческие фигурки в полный рост. Они погибли мгновенно.

Брюсов оборачивается и видит, как кусок стекла вонзается кассиру Ольге в висок - входит медленно и легко, как раскалённый нож в мягкий и нежный живот младенца. Из-за удара по её лицу начинает бежать волна, а кровь каплями разлетается конусом в противоположную полёту стекла сторону. Следом кровью заливается и вторая девушка - Валя. Стекла вонзаются в плотно стоящих в очереди людей. Тому, кто ближе к витрине, срезает лицо, и вот уже через миг облако крови скрывает их всех.

Крик из наушников не утихал – орали все. Валера заметил несколько стёкол, летящих в него на уровне головы и живо-

та. Не мешкая, он присел, а потом, невзирая на опасность получить удар об пол, резко лёг на спину ногами к улице. Осколки пролетели над ним и разбили бутылки с алкоголем, отчего в воздухе повисли новые стёкла и капли жидкости, но двигались они уже медленно, еле уловимо глазом.

- Не наткнись на них! – услышал он голос Володи!

- Мелкие застывшие стеклышки! – крикнул Николай, - если на ходу на них наткнешься, они тебя пробьют!

Все кроме Брюсова стояли возле двери на склад.

- Ползи сюда! – кричала Лина.

- Под стеклами проползи! – крикнула Валентина Захаровна.

- От бутылок стекла над тобой висят! – произнес Моисей.

- Да понял я! – Валера повернулся на живот и пополз.

Ползти ему пришлось немного - метра три, а после он повернулся на бок и огляделся: за ним по-прежнему неподвижно парили куски бутылочного стекла, обрамляя осколками бесформенную массу коньяка, водки, различных настоек; возле разбитой витрины стояли окровавленные мертвые люди; плиточный пол был усеян стеклами. В магазине царил хаос из осколков стекла, разбрызганного алкоголя, человеческой плоти и крови.

- Мне кажется, стекла от витрины больше не летят, - предположил Валера. Дыхание его было частым и поверхностным. Сердце колотилось.

- Но частицы в воздухе для нас опасны, - сказал Лёша.

- У меня зрение плохое, я их не смогу заметить. Они же там везде сейчас, - добавил Моисей.

- Почему окна разбились? – спросила Лина. Но никто даже не попытался ответить на её вопрос.

- Подождем пока здесь. Скоро это все опустится на пол, - сказал Володя.

- Они все погибли, - Маша плакала.

- А как мы узнаем, что всё опустилось? - спросила Захаровна. - Мелкую стекляшку не заметишь, пойдешь вперед, напорешься на неё, а осознаешь это когда она уже тебе живот прорежет, или горло, или в глаз попадет.

- Через несколько часов точно все уже будет на полу, - сказал Николай, - а пока Вовка прав, ждем тут.

Они стояли в небольшом закутке, в отделе с соками, водами, чипсами, сухариками и прочими пивными закусками. Разрушенный алкогольный отдел, который представлял из себя несколько стеллажей, был немного ближе к выходу. Проход отсюда только один, если не считать вход на склад.

- Даже когда всё опустится, если мы будем ходить по магазину, то поднимем мелкие частицы в воздух, - сказал Володя.

- Придется идти в другой магазин? – спросил Моисей.

- А как ты собираешься дальше тут жить в этой кровище? – произнесла Захаровна. – Конечно нам придется идти в другой магазин.

Когда один из окровавленных трупов начал двигаться,

всех восьмерых людей, запертых в этом времени, парализовало от ужаса. Даже Николай оцепенел и, вылупив глаза, смотрел сквозь усеянный стеклами и окутанный жидкостями проход на движущееся кровавое облако, сквозь которое еле просматривались контуры человека - это была старушка, та, что стояла возле девушки с ребенком. Остальных погибших людей с этого ракурса видно не было. Нечто невидимое будто вырвало труп из пелены крови и потащило за руки: тело резко рвануло вперед, врезалось бедрами в стену под разбитой витриной, перевалилось через преграду и вывалилось на улицу.

Брюсов сделал шаг к водно-стеклянной пелене, преградившей им путь, присел и заглянул чуть за угол в сторону кассы - все, кто до этого стояли в очереди, уже волоклись по полу, будто их тащили невидимыми тросами. На полу оставались жуткие следы крови. Кассира Ольги и её коллеги Вали на кассе не было. Весь пол Пятерочки был в разводах темно алого цвета с кусками человеческого мяса, истыканного стеклами. Изрезанные тела упирались в стену, неестественно, как попало изгибались и перекатывались на улицу сквозь разбитые окна.

- Это те самые, невидимые, - простонал Алексей.

Лина сняла с пояса песчаную пушку, достала из кармана мешочек с песком и зачерпнула песка в трубки-стволы. Следом то же самое сделали Николай и Володя.

- Это они свистят? – спросил Брюсов.

- Непонятно, - ответил Володя. – Пока что ясно точно, что свистят кровососы.

- Может, они все свистят? – Лина подошла к Валере и тоже слегка заглянула за угол.

- Разговаривают так между собой, - напряженно произнес Николай.

На кровавом полу начали вырисовываться алые узоры, словно кто-то водил по нему огромной невидимой кистью. Разводы крови приближались к алкогольному отделу и тут Валера понял, что нечто незримое движется на них.

- Назад! – крикнул Брюсов и попятился. – Сюда что-то ползет!

- На склад! Скорее! – закричала Лина.

Вопросы никто не стал задавать. Николай отпер дверь. В это время висящие в воздухе бутылочные стекла и клубы воды уже медленно растекались в стороны – нечто расталкивало их осторожно, будто понимало опасность.

- Быстро! Быстро! – зарычал полковник. Первым на склад зашла Маша, следом Захаровна, потом Моисей, Володя и Лёша.

Брюсов заметилдвигающиеся на него пятна крови, парящие в воздухе, а под ними ползущие бордовые разводы на кафельном полу. Невидимый хищник миновал облако осколков и ускорился!

Лина махнула песчаной пушкой в сторону незримой угрозы и прошмыгнула на склад, за ней неуклюже зашел Валера

(крылья ему так и не успели сделать), и последним забежал Николай.

Полковник захлопнул дверь и запер на ключ. Звон в ушах стал громче и заглушал голоса людей.

- Она деревянная?! – воскликнул Брюсов.

- Металл! - резко ответил Коля. – Отделка деревом, но сама дверь металлическая.

- На нём пятна! - сказал Брюсов. - Его можно увидеть по пятнам крови на теле!

- Наверняка их там много! Этих! Невидимых! – у Моисея была отдышка.

- Это какой-то новый вид организмов, - сиплым голосом произнес Лёша.

Маша плакала. Лина нежно обняла девочку и слегка прижала к груди.

Брюсов обернулся и посмотрел на застывших во времени людей. Все они понятия не имели, почему оказались на складе магазина Пятёрочка, и что происходит на планете. Валера принялся их считать. В помещении пять на восемь метров находилось двадцать два замерших человека. На хорошо освещённом складе пол был точно такой же, как и в магазине – белый плиточный, только чистый; стены - серые, с придвинутыми к ним стеллажами с различными товарами. Все стеллажи люди из времени Валеры специально так сдвинули, чтобы освободить место для своих родственников. На полу возле стеллажей валялись горы коробок с продуктами. Кру-

гом висели приколотые кнопками или прилепленные скотчем листы бумаги с надписями. Брюсов прочитал одну из них: “Мать, отец, Лена, это я - Коля. Всё будет хорошо, я рядом. Я не знаю, как объяснить вам случившееся. Просто поверьте мне. Мир сильно изменился, но я не дам вас в обиду. Когда всё это закончится, мы снова вернёмся домой. А пока нам надо побыть здесь.”

Напротив этой надписи стояла полная женщина лет пятидесяти. Рот её был слегка приоткрыт. Она смотрела на записку. Двое пенсионеров за её спиной - родители Николая - хрупкая бабушка и рослый старик, такой же крепкий и широкоплечий, как и Коля, ещё не успели прочитать текст и только собирались это сделать: было видно, как они синхронно застыли вполоборота к письму от сына. Детей у Николая и Елены не было.

На следующем листе Валера прочитал: “Мама, это Лина. Я тебя люблю. Прошу, не волнуйся, тебе нельзя нервничать. Скоро всё будет по-прежнему. Я рядом”.

Мама Лины застыла на шаге, двигаясь в сторону послания дочери.

Валера прошел вдоль стеллажа до следующего листка: “Марина, Вася, Санька - это Вова. Буду краток - сюда вас доставил я. Тут безопаснее. Доверьтесь мне. Я вас люблю”.

Возле листка стояла брюнетка лет тридцати в домашнем халате и тапочках и обнимала двоих подростков близнецов. Втроем они читали текст отца.

От дальнейшего чтения Валера отвлекся, когда увидел за одним из стеллажей закрытые металлические ворота.

- Через эти ворота можно выйти в город? – спросил он.

Свист не стихал, но галдеж в чате прекратился. Маша успокоилась и тихо хмыкала.

- Они заперты, ключа нет, - сказал Николай.

- Когда свистеть перестанут, выйдем через дверь, - сказал Володя.

Брюсов посмотрел в телефон – Ира все ещё не прочитала сообщение. Дети тоже.

- У меня нет времени, - нервно произнес Валера, - мне нужно идти. Он направился к выходу.

- Если то, что устроило там бойню ворвется сюда, то мы все помрем, - сказал Николай. - И мы, и они (окидывает рукой родственников).

- Придется ждать, - Володя посмотрел Валере в глаза. Лицо его было наполнено страданием.

Брюсов сел на пол и тут его осенило - он может начать дозваниваться до Иры, чтоб привлечь её внимание к сообщению. Он набрал жену и положил телефон на кафедру - по идее, через несколько часов начнется звонок.

5. Мир меняется

Расположились на полу рядом со своими застывшими близкими: Коля сидел напротив жены и, еле касаясь, приобнял её за ногу; Лина - около мамы вместе с Машей; у Мо-

исея тут родни было больше всего - двое детей с жёнами и четыре внука; Лёша сел возле отца и матери; Валентина Захаровна вообще легла на спину между своих родственников, коих было пятеро, - дочка с мужем и трое внуков; Володя стоял неподвижно перед женой и детьми, надеясь на то, что они смогут увидеть его быстро колеблющийся размытый силуэт и, может быть, даже черты лица. Брюсов, сидя у двери, опершись спиной на стену, каждую минуту нервно поглядывал в телефон.

- А что, если они никогда не уйдут? – тихо спросила Маша.

- Уйдут, - протяжно и уверенно произнес Коля, - чего им тут стоять-то?

- Караулят нас, - сказала девочка.

- На улицах полно людей. Какой им смысл нас караулить? – ответил полковник.

- Захаровна, ты вот легла на плиточный пол, - начал Моисей, - не боишься почки отморозить?

- А ты задницей сел. Лучше о своих причиндалах побеспокойся.

- А мне они уже не нужны.

- У меня поясница болит. Я не могу сидеть. Могу или лежать, или стоять.

- Если по улицам ходят невидимые, то как нам быть? – спросила Лина.

- Как-то мы пару недель уже живем тут, и ничего, - сказал

Коля, - хотя, невидимые раньше себя как будто и не проявляли.

- И кровососов было меньше, - добавил Володя. – Мир меняется. Постепенно наполняется ими.

- Согласен. Первые дни вообще практически никого не было, - сказал Лёша.

- Свист стих! – воскликнул Брюсов, схватил телефон и осторожно поднялся.

- И правда, - подтвердила Лина.

- Выходим? – спросил Володя и посмотрел на Николая.

Полковник подошел к двери. Он понимал всю ответственность, лежащую на нем как на лидере группы не только за людей в этом времени, но и за людей застывших, ведь в случае ошибки погибнут все.

- Есть те, кто против? – спросил он, не отводя взгляда от выхода. Таким образом он хотел снять с себя часть моральной ответственности. Николай был верующим человеком, христианином. Жил по заповедям, постился, ходил в церковь, учил своих детей добру. В МЧС пошел, потому что хотел помогать людям. Он был уверен: каждое принятое человеком решение имеет какое-то значение в будущем, даже после смерти. Каждое решение записывается где-то во Вселенной или за её пределами – там, где обитает Бог.

- А чего ждать? Если не свистят, значит ушли, - бодро произнёс Брюсов.

- Если предположить, что это их речь, то они могли просто

замолчать, – сказал Лёша.

- Никогда раньше не молчали, - заметила Лина. - Всегда, когда рядом кровососы, в ушах звенит.

- А может, кровососов там нет, а невидимые есть, - рассуждал Лёша, - может, невидимые вообще не издают звуков?

- А кто тогда до этого свистел? Кровососов-то не было, - сказала Захаровна.

- А с чего ты взяла что их не было? Может, мы просто их не видели, - ответил Моисей.

- Выходим или нет? - ещё раз спросил полковник. - Кто за? Кто против?

- Нет смысла голосовать, - сказал Володя, - нам все равно придется выйти рано или поздно.

- Я выйду один и разведу, - сказал Николай.

- Может, старого пошлем? – предложила Валентина Захаровна. – Ты, Колька, молодой еще, сколько тебе? Пятьдесят?

- Пятьдесят три.

- Ух... всего пятьдесят три. Тебе ещё жить да жить, а он уже свое отжил.

- Так ты тут самая старая, - возмутился Моисей, - ты старше меня на год! Бабка! Ты и иди на разведку!

- Открываю дверь, - сказал Николай.

Полковник вставил ключ в замочную скважину. Адреналин наполнил кровь всех восьмерых людей этого времени - у всех у них до сих пор перед глазами стояла картина, как нечто незримое утаскивает изуродованные стеклами трупы.

Николай отдал ключ Володе и приоткрыл дверь. Высунул голову, огляделся, и вскоре выскочил в магазин. Дверь захлопнулась.

- Ну барда-а-ак, - произнес он. Все по-прежнему слышали Николая в голосовом чате.

- Есть там кто? – спросил Моисей.

- Исакыч, откуда я знаю, я только вышел.

- Осторожно, там стекла в воздухе, не забудь, - сказала Валентина Захаровна.

- Я вижу. Сейчас разгребу их чем-нибудь.

- Там та штука невидимая их разгребла, - произнес Валера.

- Не все, часть висит.

- Мне кажется, если бы там кто-то был, то уже давно напал бы, - сказал Володя. – Ведь если бы они караулили, то караулили бы возле двери.

- Та-а-ак... - тихо произнес Коля, говоря сам с собой, - вот этим мы сейчас и сметём эти стеклышки.

Спустя полминуты он обратился к людям:

- Я вышел к витрине. Нет, здесь однозначно остаться не получится. Это просто кошмар какой-то. Выходите. И будьте внимательны, глядите в оба - вдруг стекло попадетсЯ.

Из-за разбитых потолочных ламп в магазине стало темнее,

чем на улице.

Стояли, окутанные ужасом, напротив выбитых витринных окон. Застывших людей здесь больше не было – создания из иного времени жестоко убили всех и утащили неизвестно куда и зачем. В проникавшем в магазин сумеречном свете дорожных фонарей, пол казался темно-багровым, фактурным: кровавые сгустки местами выпирали, вздымались всего на миллиметры, но это было заметно – еле уловимо возвышались они, словно пятна лишая на коже. Повсюду были разбросаны продукты.

- Мне пора, - хладнокровно произнес Брюсов.

- Подожди, - сказал Володя, - я должен доделать тебе крылья. С ними ты сэкономишь очень много времени. Может, часов пять-семь.

- А-а-а! – раздался крик.

Все обернулись и увидели, как Лёша сидит на полу в пятне чужой крови и держится за ногу.

- На стекло наткнулся, - процедил он.

- Ну-ка, дай гляну, - Моисей подошел к парню.

- Голень, - прошипел Алексей, стиснув зубы.

Старый врач закатал штанину черных Лёшиных джинс и увидел небольшой осколок, который, пропоров кожу, прошёл вдоль кости и вонзился в икроножную мышцу.

- По магазину не ходим, - грозно скомандовал Николай. Маршрут такой – от двери склада и по прямой до двери на улицу. Больше никуда!

- Я вытащу, ничего страшного, - сказал Моисей.

- А инфекция? – Лёша чуть ли не плакал.

- Продезинфицирую, не беспокойся. Ранка не глубокая.

Все столпились возле Лёши и Моисея. Необходимые вещи для оказания первой помощи были у старика в рюкзаке. Нет, он не нес их с собой, когда мир замер. Несколько дней назад вместе с Колей и Линой они устроили вылазку в аптеку.

- Я пока займусь крыльями, – сказал Володя.

- А что дальше? – спросила Лина и посмотрела на Николая.

- Надо искать новое место.

- Как вы вообще сюда перенесли людей? – спросил Брюсов.

- Где-то несли, где-то везли в магазинных тележках для покупок, - ответил Володя.

- Везли в тележках? Но это же огромная скорость в их времени, – удивился Валера.

- Мы подкладывали матрас, чтоб не травмировать их, - объяснила Лина.

- Я пока схожу на высотку, посмотрю обстановку и подумаю, - сказал Коля. - Вы идите на улицу.

Люди вышли из магазина и расположились на тротуаре на матрасах, перевернув их на чистую сторону. Кровавые следы тянулись в центр города – туда невидимые твари уволокли

труппы. Тревога окутала всех. Не сговариваясь каждый ощущал затишье перед страшной бурей и чувство это было невыносимо.

Володя продолжил делать крылья для Брюсова. Моисей вытащил стекло из ноги Лёши, продезинфицировал рану хлоргексидином и забинтовал.

- Если внешнее время замедленно, - рассуждал Валера, - то очевидно, что на машине поехать не выйдет. Мотор, коробка и все составляющие авто существуют по внешнему времени. Но ведь можно использовать самокат или велосипед.

- Слишком опасно, - Вова продел хомут через пластиковую панель. - Это какая же скорость в реальности выйдет, если хоть слегка разогнаться на велосипеде в нашем времени? Несколько тысяч километров в час? Даже больше. Что будет с велосипедом или с самокатом если разогнать его до такой скорости? Так ещё и вместе с человеком. Он развалится. Это очень рискованно.

- Если ехать медленно? Всегда же можно прыгнуть.

- Ты уверен, что успеешь так прыгнуть, чтоб не повредиться? ещё раз говорю - по факту ты будешь ехать со скоростью минимум пару тысяч километров в час. Нет, это невозможно.

- Как-то же вы катили людей на тележках.

- Катили очень медленно.

- Высотки в центре опутаны чем-то черным, - раздался

голос Николая в чате.

- Чем? – спросил Моисей.

- А я откуда знаю.

- Сфотографировать получится? – спросила Лина.

- Сейчас попробую.

- Мир меняется, - тихо повторил Володя. Он закончил делать правое крыло.

- Там много движения, - сказал Николай.

- В каком смысле? – спросил Брюсов.

- В прямом. Повсюду кто-то ползает.

- Кровососы? – произнесла Валентина Захаровна.

- Издалека не видно.

- Раньше этого не было? – Брюсов натянул крыло на руку.

- Нет.

- Я думаю, нам всем надо идти на юг, - задумчиво произнес Володя.

- Сделаю фото и спускаюсь, - сказал Коля.

Все разглядывали снимок южной части центра вечерней Москвы, сделанный с двадцать второго этажа. Качество было ужасное - контуры домов расплывались, но пятна и линии на них считывались и казалось, что центр города теперь опутан огромной черной паутиной.

- Что это может быть? – спросил Брюсов. Он заволновался ещё сильнее, когда увидел, что начался дозвон жене.

- Я думаю, они обустриваются здесь. Переделывают мест-

ность под себя, - ответил Володя.

- Надо как можно скорее уходить, - полковник все ещё спускался с высоты. – Вова прав. Придется идти на юг.

- А мои родители?! – воскликнула Маша.

- По пути захватим.

- Как мы сможем разом перевезти отсюда всю нашу родню? – спросил Моисей - Двадцать два человека!

- Не знаю, - сказал Коля, - но если мы останемся, то погибнем. Их все больше и больше.

- Уходить надо прямо сейчас, - строго произнес Володя. – Людей придется как-то погрузить в повозку, в прицеп, не знаю... Времени у нас нет. В любой момент может пойти новая волна кровососов по Севастопольскому, так же, как и в прошлый раз. Или могут прийти невидимые, а может появится ещё какое-то новое нечто.

- Где мы найдем повозку? – спросила Лина. – И даже если найдем, как мы её покатаем?

- Мы сделаем поезд из продуктовых тележек, - сказал Володя.

- Он развалится на ходу, - заявил Моисей.

- Смотря с какой скоростью его катить, - Володя был настроен серьезно. – Мы свяжем веревками практически вплотную друг к другу двадцать четыре тележки. Две для родителей Маши. Делать все это будем сразу на дороге. В каждую тележку уложим матрас и края его просунем между соседними тележками для амортизации. Валера пойдет впе-

ред, ему надо торопиться, но он будет на связи. Будет докладывать обстановку. Нас останется семеро – один тянет впереди поезда, второй толкает позади. ещё пятеро равномерно распределятся по всей его длине и тоже будут толкать. Даже если какая-то часть состава начнет заваливаться, кто-то из нас успеет это выправить.

- Может, выстроить тележки в две линии? – предложил Лёша.

- Нет. Мы будем толкать наш поезд по дороге между машинами. Если скрепить тележки в две линии, то мы можем где-то не пролезть. А на тротуар заехать уже не выйдет.

Все замолчали. Задумались.

Вскоре Валентина Захаровна произнесла:

- Катить придется очень медленно.

- Я читала в интернете, - начала Маша, - что продуктовую тележку вместе с человеком смогли разогнать до ста пятидесяти километров в час. Это мировой рекорд.

- Надо спешить, - сказал Коля. – В тележках мы уже возили людей. Давайте делать поезд.

6. Поезд

Володе пришлось отдать недоделанное левое крыло Брюсову, чтоб тот сам завершил работу. Ничего принципиально сложного в создании крыльев не было, а сейчас оставалось лишь закончить пропил для рукоятки и вставить хомуты в отверстия, которые Володя уже проделал.

Валера уселся на матрас и принялся пилить ручным лобзиком достаточно твердый пластик. Остальные члены группы надели на лица балаклавы, очки для плавания и покатали из магазина продуктовые тележки к выделенной для общественного транспорта полосе проспекта. По походке их чувствовалось, как тяжело им катить, казалось бы, легкие тележки, но, учитывая разницу во времени и, как следствие, разницу в скорости, из-за инерции перемещать что-либо в этом мире было гораздо сложнее.

В первый заход перевезли тринадцать тележек – Коля, Володя и Лёша покатали сразу по три, вставив их одна в другую, а Моисей, Захаровна, Лина и Маша взяли по одной.

Володя руководил созданием поезда.

- Сначала привозим все, - произнес он, - потом уже выстраиваем их в линию.

Вторым заходом везли ещё и веревки с матрасами. Матрасы были легкие и тонкие, без пружин, такие, которые можно скрутить в рулон. Все необходимое - материалы для крыльев, кроссовки для бега, водолазные очки, балаклавы и многое другое они натащали из магазинов ещё неделю назад.

- Так, - Володя с задумчивым видом разглядывал хаотично расставленные тележки на проезжей части, - начнем... как-то все это в цепочку...

Брюсов доделал крыло и надел его, а следом и второе поверх рукавов свитера, того самого, который стащил у прохожего.

Когда Брюсов сделал первые шаги, помогая себе крыльями, он не поверил своим ощущениям – настолько легче стало идти! Это было сопоставимо с разницей при плавании в ластах и без них.

- Я как будто килограммов тридцать скинул, - сказал Валера, шагая по кровавому тротуару вдоль выбитых витрин Пятерочки. Он выставлял вперед руки и раздвигал их, ведя назад, и в этот момент его тело тянуло вперед, словно он сидел в лодке и грёб веслами. Правда без очков двигаться таким способом оказалось невыносимо из-за ураганного ветра.

- Вы мне дадите остальное обмундирование? – спросил Брюсов. Глаза его слезились.

- Да, сейчас я вынесу, - ответила Лина.

Брюсова обеспечили всем необходимым: песочной пушкой, удобными беговыми кроссовками, плавательными очками и балаклавой.

- Песок в пакетике внутри сумки, - Лина протянула Валере сумку-пояс, из которой вертикально торчали стволы песочной пушки, - если засвистят, сразу доставай. Советую сперва попробовать пострелять из неё для тренировки.

- Спасибо, - Валера взял сумку.

- Не наклоняй, а то постепенно высыпется. Махнешь, а песка нет в стволах. Перезарядиться уже можно и не успеть.

- Я понял, - Брюсов неуклюже пытался надеть сумку, но из-за крыльев у него никак не получалось.

- Давай помогу, подними руки... Ага, вот так... Сейчас

затяну, чтоб не ерзала...

Поясные сумки с песчаными пушками были у всех. Остальные люди подошли к Брюсову.

– Будем держать связь, - сказал Коля.

- А что дальше? – спросил Лёша.

- В каком смысле? – Коля кинул на него взгляд, но из-за очков видно этого не было.

- Дойдем мы до окраины Москвы, или выйдем за город, а дальше что?

- Лёшка, ну и вопросы... Я понятия не имею. Давай решать проблемы по мере их поступления. Сейчас нам надо уйти от центра. А дальше видно будет.

- Я вообще не вижу смысла строить далеко идущие планы, - сказал Моисей. – Может, мы точно также неожиданно вернемся в свое время.

- И в следующий же миг нам придет конец от этих кровососов, - подметил Лёша.

- Ты уж береги себя, - сказала Валентина Захаровна Брюсову.

- Надеюсь, с твоей семьей все хорошо, - произнес Володя.

- Мы снова встретимся в Ясенево.

- На всякий случай дай свой адрес, – сказал Моисей.

- Улица Рокотова, дом восемь, подъезд десять, квартира пятьсот три.

- Давай, Валер, не трать время, - бодро сказал Коля.

- Спасибо вам за всё, - Брюсов спустил очки со лба на

глаза.

- Удачи вам, - робко произнесла Маша.

- Не прощаемся, - добавил Володя.

Под руководством Володи они выстроили тележки цепочкой по направлению в область вдоль застывших машин. Вскоре некоторые люди, сидящие в своих авто, заметили эту неподвижно стоящую вереницу продуктовых тележек и повернули головы, рассматривая будущий “поезд”. Недоумение читалось на лицах людей из внешнего времени – для них тележки просто материализовались из неоткуда. Кровавый пол в Пятерочке, выбитые стекла витрины, матрасы на тротуаре прохожие тоже уже заметили.

Когда во всех тележках лежали утопленные внутрь до самого металлического решетчатого дна матрасы, Володя принялся связывать “вагоны поезда”. Все остальные стояли и наблюдали за ним.

Через двадцать минут поезд был готов. Осталось только перенести людей со склада, и эта задача выглядела самой сложной, хотя и решаемой. Начали действовать по следующему алгоритму: заходили на склад вдвоем – Коля, Володя, Лёша и аккуратно клали человека на пол, далее поднимали его за подмышки и ноги и несли на улицу; там осторожно (хотя на самом деле застывшие люди получали ушибы) помещали родственника в вагон поезда ногами по ходу движения.

Чуть меньше чем через час люди лежали на спине в тележках и ноги их находились на плечах или на груди того, кто был впереди. Сгорбленные, провалившиеся спиной в короткую тележку, ожидали они поездки с невероятной скоростью по шоссе. Понимали ли они что происходит? Пока ещё нет, слишком мало времени прошло, но в какой-то момент они осознают себя в этом нелепом поезде, поймут, что невозможным образом несутся по дороге, ловко объезжая машины и автобусы, а невидимая сила не позволяет им завалиться на бок, регулируя положение вагонов. Каждый человек был привязан веревкой к своей тележке и на каждом была надета маска балаклава, очки для плавания и свитер.

Все это время Брюсов оставался на связи, и то, что он увидел и описал, отойдя от магазина всего на пол километра, повергло в шок всю группу.

Но одной напасти как будто оказалось недостаточно: в ушах людей начал медленно нарастать звон.

- Свистят! – громко произнес Николай, - надо поспешить. Кровососов вокруг не было видно и это вводило в ещё больший ужас.

Николай Шишкин.

В нескольких километрах от поселка Уака, что на юге Эфиопии погода стояла прохладная, и это было не свойственно здешним местам. Моросил дождь. Колонна бронетехники ехала по проселочной дороге. Двадцатипятилетний

младший сержант Коля Шишкин сидел на переднем пассажирском месте УАЗа слева от своего друга детства сержанта Сергея Васильева. Из-за своих габаритов Коля еле помещался в тесном для него автомобиле. Колонна состояла из двух танков, идущих первыми, трех БТРов и одного УАЗА. Слева от дороги на километры вдаль тянулась травянистая холмистая местность, изредка поросшая мелким кустарником и невысокими деревцами, а на горизонте в дымке виднелись бледно голубые скалы до облаков, практически сливающиеся по цвету с небом. Справа была лишь бесконечная зеленая равнина.

Машину потряхивало на неровностях грунтовки. Коля покачивался, держа на груди свой автомат и расслабленно смотрел вперед на БТР, ехавший метрах в семи. Пыль и грязь дороги из-под гусениц и колес летела на УАЗ, плетущийся в конце колонны и смешивалась на лобовом стекле с каплями дождя. Автомобильные дворники бегали туда-сюда.

- Если бы существовал Бог, то никаких войн бы не было, - продолжил их недавний спор Серега.

- Опять ты за свое, - Коля улыбнулся.

- Да, за своё. Ну а как объяснить все то, что творится на Земле? Зачем Бог это делает?! – Сергей эмоционально вскинул руку вверх, на последней фразе.

- А что мы вообще подразумеваем под Богом? Кого ты имеешь в виду? – Коля, не переставая улыбаться, посмотрел на друга и продолжил, - Что? Не ждал такого встречного во-

проса?

- В смысле “кого”? Просто Бога.
- Так богов несколько тысяч.
- Ну, не... Я имею в виду того Бога, который якобы всё создал. В том числе и войны, жестокость, страдания... А поэтому такого Бога не может быть.
- Я считаю так - Бог или есть, или его нет.
- Отличный ответ, - Сергей усмехнулся.
- На самом деле этот ответ гораздо глубже, чем кажется.
- Что же в нем глубокого?
- Он описывает всё бытие. Только вдумайся – во фразе “Бог или есть, или его нет” заложено всё. В этой фразе кроется ответ на самый важный вопрос. Вот он, прямо перед нами! Правда, есть нюанс, мы не знаем какую часть фразы считать верной - ту, в которой Бог есть, или ту, в которой Бога нет. Но во всей фразе ответ лежит.
- А... ну так-то да, не поспоришь.
- И вероятность этих двух вариантов одинаковая. Удивительно же.
- Для меня не одинаковая. Я считаю, что его нет.
- Это просто твое убеждение. Ты хочешь, чтоб так было, но это не значит, что его нет.
- А ты хочешь, чтоб он был и это не значит, что он есть. Это тоже твое убеждение.
- Да, но я понимаю, что он может быть, а может и не быть. А ты именно уверен, что его нет. В этом разница.

- Уверен, потому что вижу несовершенство мира.
- Может, он специально создал несовершенный мир.
- Зачем?
- А я откуда знаю. Спроси у Бога (смеется). Могу сказать только то, что несовершенство мира не доказывает отсутствие Бога.
- Доказывает.
- Нет.
- Да.
- Если Бога нет, то откуда тогда появилось всё?
- А если Бог есть, то откуда тогда появился Бог?
- Бог был всегда.
- Хорошо, а я так же скажу - мир без Бога был всегда.

Коля, мой ответ имеет те же основания, что и твой. Зачем тебе приписывать Бога и всё усложнять?

- Я не приписываю Бога, я же сказал, я считаю, что он или есть или его нет. Это ты почему-то считаешь, что я уверен, что он есть. Хотя, я тебе сто раз говорил, как я думаю - мир или появился сам по себе случайно, или его создал Бог по своей воле. Пятьдесят на пятьдесят – случайность или чья-то воля.

- Или мир был всегда и никогда не появлялся.

Колонна заехала в поселок. Миновав несколько каменных одноэтажных домиков, капитан приказал остановиться.

- Странно. Где все жители? - произнес капитан в рацию. Следом раздался грохот в тысячу раз громче раската грома и

сотряслась земля, а потом в ушах зазвенело. Ошметки грязи и камни посыпались на УАЗ. Столб черного дыма тянулся к небу. Башня танка приземлилась метрах в двадцати. Следующий взрыв уничтожил второй танк. В этот раз взрывной волной выбило лобовое стекло УАЗа и осколки посыпались в салон. Николай в этот момент уже лежал на земле и ози-рался, пытаясь понять, что случилось. Автоматные очереди трещали со всех сторон. БТРы горели, из них выбегали сол-даты и тут же падали, пробитые десятками пуль. Коля по-полз к ближайшему дому. Не останавливаясь, он оглянулся и увидел Серегу, склонившего разmozженную голову к коле-ням, а весь салон УАЗа был залит кровью, заляпан кусками мяса и мозгов, смешанных с грязью. Коля трясся от ужаса, но продолжал ползти. Слезы катились по его щекам. Он по-нимал, что вот-вот будет изрешечен пулями. Только бы уме-реть быстро! Оказавшись возле дома, он мгновенно поднял-ся на ноги и забежал за угол. Окно было открыто. Николай заскочил внутрь. Озирался, сидя на пыльном деревянном по-лу. Коля был уверен, что они видели его, видели, как он полз и даже стреляли по нему. Они знают, что он в доме. Сердце его колотилось, а разум пришел в состояние отрешенности, и страх резко исчез. Эмоции отключились полностью, лишние мысли покинули голову и сейчас он, превратившись в маши-ну, вычислял лучшие дальнейшие ходы. За окном продолжа-ли звучать автоматные очереди и душераздирающие крики его раненых товарищей, которых добивали.

Николай сканировал помещение, и идеи непроизвольно наполняли его измененное сознание:

- Кровать. Высокая. Под ней меня увидят. Накрыть её этим пледом со стула, чтоб свисал до пола. Залезть под кровать. Может, не найдут. Может, даже не зайдут сюда. Если зайдут, начать стрелять из-под кровати? Нет. Выдам себя. Лежать там тихо. Вдруг они не видели, как я полз? Нет, видели. Значит зайдут. Сесть возле двери и готовиться стрелять в первого кто войдет? А если они взорвут дом из гранатомёта?

Коля оглядывался, делая резкие движения головой, и это была нечеловеческая моторика - словно какое-то хищное насекомое выискивало что-то. Он перестал быть человеком. Цеплялся взглядом за каждый предмет в комнате и мгновенно высчитывал способы и вероятности его использования для того, чтоб выжить. Пригнувшись, он прошел в соседнее помещение. Это оказалась кухня. Сразу же он приметил деревянную крышку погреба в полу.

Крики и выстрелы стихли. Звучали лишь фразы на неизвестном языке. Коля поднял крышку и увидел лестницу, уходящую во тьму.

- В погреб? А если они кинут туда гранату? Но в погребе я переживу взрыв дома. С чего я взял, что они будут взрывать дом? Потому что это менее рискованно для них – один выстрел из гранатомёта и всё. Сколько их? Человек десять? Двадцать? Если они зайдут? Я вылезу через окно и побегу. Нет, бежать некуда, равнина. Увидят. Расстреляют.

Звуки голосов становились все громче. Когда входная дверь заскрипела, Коля подошел к стене, встал возле окна и прицелился в межкомнатный проход. На улице он увидел движение – двое вооруженных людей в военной форме крались пригнувшись. Николай выдернул чеку. Раздался щелчок запала, и он бросил гранату им под ноги. Прозвучал взрыв и люди застонали, в этот же миг Коля открыл огонь из автомата по солдатам, появившимся в дверном проеме...

Брюсов шёл по Севастопольскому проспекту навстречу застывшему потоку автомобилей. Водители во внешнем времени мчались в центр не подозревая, что их там ждет смерть. Благодаря крыльям скорость Валеры составляла около километра в час. Он находился на мосту проспекта возле метро Крымская. Слева и справа торчали застекленные здания метрополитена, а рельсы проходили под мостом. За те пятьсот метров, что прошел Брюсов от Пятёрочки, он сделало один привал на пять минут. Шёл молча и слушал, как в чате Володя руководил созданием поезда и переносом людей.

- Валер, как обстановка? – спросил Моисей.

- Иду. Если бы не крылья, я даже не знаю, что бы делал.

Б

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.